

Марина Халеева

ТЫ МОЙ РОДНОЙ

Повесть-счастье

Марина Халеева
Ты Мой Родной.
Повесть-счастье

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66584272
ISBN 9785005547095*

Аннотация

Книга «Ты Мой Родной» рассказывает о жизни и взрослении маленького Дани, родного племянника автора, которого она растила и воспитывала. Автор надеется, что небольшие зарисовки, основанные на личных дневниковых записях, вызовут у читателя не только сочувствие и сопереживание герою книги, но также добрую улыбку и огромное желание запечатлеть и сохранить для своих выросших детей воспоминания об их детстве. Фото на обложке Халеевой Марины.

Содержание

От автора	5
«Башлё-ё-ёй!»	7
«Бобик, плясай, плясай!»	68
«Так я по лужам люблю!»	118
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Ты Мой Родной Повесть-счастье

Марина Халеева

© Марина Халеева, 2021

ISBN 978-5-0055-4709-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Наверное, почти у каждого из нас побывала в руках книга Корнея Ивановича Чуковского «От двух до пяти». Забавные детские высказывания удивляли, радовали, вызывали улыбку.

Записывать речь своего племянника Дани я начала, как только он начал произносить самые первые слова: *ки́ка* (киса, кошка), *вся́ки-бя́ки* (грязь, мусор), *тётя Май* (тётя Марина), а закончила накануне его четырнадцатилетия.

К этому времени Данино детское «словотворчество» стало уступать место осознанному глубокому мышлению, долгим раздумьям и продуманным интересным суждениям.

Иногда он мог и пошутить, а юмор и шутки были у него всегда на редкость мягкие и добрые.

Постепенно накопилось шесть общих тетрадей, исписанных быстрым торопливым почерком.

Записывать приходилось тайком, часто «по горячим следам», чтобы только не забыть услышанное и что-то не упустить...

Эти тетради стали основой моей книги.

Перечитывая их, я каждый раз будто заново проживаю и переживаю этапы взросления моего дорогого мальчика.

Долго думала, как назвать эту книгу.

«Ты Мой Родной» – название показалось ёмким.

Можно, читая или произнося название вслух, делать ударение на любом из составляющих его слов.

«Ты» – и сразу становится понятным, что книга посвящена очень дорогому для меня человеку.

«Родной» – сердце переполняют покой, мир, радость, тепло, любовь...

«Мой» – конечно, мой, ведь только мне досталось невероятное счастье иметь такого замечательного и благодарного мальчика, лишившегося в раннем возрасте своих родителей и отдающего мне всю свою огромную сыновнюю любовь и преданность.

Открою секрет читателю: к моменту выхода книги Дане исполнилось 18 лет.

Халеева Марина

«Башлë-ë-ëй!»

(Растëm потихоньку)

Милая детская речь! Никогда не устану ей радоваться.

К. И. Чуковский

Летом местная газета объявила фотоконкурс на лучшую улыбку. Все присланные работы обязательно публиковались. Самые радостные и счастливые лица оказались, конечно же, у детей.

Фотография Дани за столиком, на котором стояли малюсенькие игрушечные машинки, в которые он очень любил играть, тоже появилась на странице очередного субботнего номера. Под ней было размещено небольшое стихотворение, сопровождающее снимок:

Я всего лишь здесь озорничаю
И о призе даже не мечтаю!
Кто меня увидит, захохочет,
Да не просто так, а что есть мочи!

Мальчик был жизнерадостный, смышлëнный и умненький и уже тогда понимал, что надо обязательно улыбаться, когда фотографируют. Ему и самому нравилось рассматривать фо-

тографии, где он пребывает в необыкновенно хорошем настроении и веселится от души.

Фотография, конечно, была моей, и стихотворение под ней – тоже. Мне нравилось писать стихотворные строчки к памятным семейным снимкам.

Вот Даня, которому только что исполнился месяц, лежит на пеленальном столике. Правая ручка поднята вверх, а выпрямленный указательный пальчик словно предупреждает о чём-то важном, предлагая быть особенно внимательным к тому, что сейчас от него услышат:

В набедренной повязке я лежу.

Сегодня месяц мне

и вот что вам скажу:

Пелёнки с самого рожденья мне малы,

В России есть ещё богатыри!

А вот ему уже два года, он едет по залитой солнцем траве на трехколёсном велосипеде. В вождении его позднее он станет настоящим «асом», перегоняя мальчишек гораздо старше себя, катающихся на взрослых, больших велосипедах:

Здесь повсюду солнечные зайчики.

– Лепутя-я-я! – смеясь, кричу им я.
Лето тёплое в зелёном сарафанчике
Обнимает ласково меня.

Слову «лепота» тоже научила, конечно, я. На наших прогулках по старинным тенистым улочкам города, любуясь высоким безоблачным небом и наслаждаясь запахом цветущих вишен и яблонь, случалось, спрашивала:

– Даня, лепота?

– *Лепутя-я-я!* – кричал от восторга Даня, соглашаясь со мной и радуясь прекрасному солнечному дню. Сразу понял, что «лепота» – это радость, восторг, восхищение... Всё вместе!

Два года и три месяца. Как-то раз, гуляя по нашей улице, мы услышали за чьим-то забором громкий протяжный вой. Заборчик был небольшой, и я испугалась, что огорчённая собака вздумает перепрыгнуть через него к нам. По её довольно низкому голосу чувствовалось, что была она далеко не маленького размера.

Решила предложить Дане вернуться:

– Нас бабушка к обеду ждёт, супчик, наверное, разогрела...

Пошли к дому, бабушка уже стояла на улице, встречая нас. Даня сразу же залез к ней на руки, обнял за шею

и сообщил:

– Там собачка лает: «Му-у-у, му-у-у...»

Именно после этого случая я решила, что настала пора собрать все свои листочки-клочочки с записями смешно проносимых Даней словечек и завести уже тетрадь потолще для описания его «милрой детской речи» и связанных с ней забавных ситуаций.

Раньше называл бабушку (бабу Гутю, Августу) – *баба Гага*. Смеялся, потому что ведь:

«– Гуси-гуси!

– Га-га-га...»

Получалось только «баба Гага».

Бабушка обижалась, но недолго: попрос и научился! А «*тётя Май*» быстро переросло в «*тётя Малинка*»...

Когда ещё не умел говорить, выражал своё неодобрение (например, не закрыли дверь, папа не убрал за собой инструменты, не выключили в кухне свет, бабушка не надела тапочки и т.д.):

– А-а-а, баба!

Или:

– А-а-а, папа!

Засыпая, любит ручкой ворошить у мамы волосы.

Перед сном говорит:

– Мама, *хост!*.. – т.е. распусти волосы, собранные в хвост.

Когда хотел спать, а мамы не было дома, говорил бабушке:

– *Титю*, и бай-бай!

«*Титей*» была пустышка.

Воду предпочитает чаю и молоку, называет «*кан-кан*». Потом научился говорить «Пить!», но все уже так привыкли к его «*кан-кан*», что сначала какое-то время не понимали, чего он хочет, и переспрашивали:

– Что ты сказал?

Даня повторял, как говорил прежде:

– *Кан-кан!*

И всем становилось ясно, что захотел пить.

Был совсем маленьким, лежал на столе и махал ручками. Рядом стояла неваляшка.

Махал-махал и случайно её задел. Она качнулась и слегка ударила его.

Даня, продолжая махать ручками, опять задел.

И она тоже ударила, будто в ответ.

Папа рассказывал:

– Тогда сжал кулак и стукнул!

К себе относится с нежностью, называет «Няня», хотя уже давно умеет произносить «да», «дядя», «дай».

В другой раз, ещё маленьким, так же лежал на столике.

На краю его стояла баночка с ватными тампонами, лежали свежие пелёнки и другие полезные вещи, в том числе и носовой платок.

Махал-махал ручками да и прихватил его в кулачок.

Папа пошутил:

– Утираться взял!

Очень реагировал на музыку. На малейшие звуки правая ручка начинала легонько «дирижировать» в воздухе, а сам начинал приплясывать. Даже в полной тишине, например, за ужином, ручка приходила в движение. Предполагали, что пел про себя.

Как-то раз я и бабушка вышли на улицу проводить его с родителями домой.

Откуда-то сверху из окна донеслись весёлые звуки.

Мы «подмузыкнули»:

– Три-татушки, три-та-та...

Даня заплясал прямо на асфальте, помогая себе ручкой в такт, и не хотел останавливаться.

Люди шли, улыбались, обходили нас:

– Да здесь пляшут!..

Папа сказал в шутку:

– Скоро подавать начнут!

Не хотел идти в ванную мыться:

– Неть!

Дала ему резинового розового зайчика:

– Даня, пойдём, надо зайку помыть!

Пошёл с удовольствием, не возражая.

Недавно нашлась открыточка «С днём рождения».

На ней изображён щенок, который с удивлением рассматривает жёлтого цыплёнка. В то время Дане исполнился 1 год и я поздравляла его стихами.

Они и были написаны на этой открытке:

Хоть музыкантом стать
ещё ты не мечтаешь,
Но в день рожденья книгу получаешь,
Её писала тётушка твоя.
Люби же скрипку ты так крепко, как и я!

Вот подрастёшь, и буквы изучишь.
Прочтёшь, и Музыки коснётся яркий лучик.
От звуков и сейчас сердечко замирает,
А ручка в воздухе то ль пляшет, то ль играет...

Расти здоровым, будь богатырём,
Тебя своей опорой назовём!
Люби братишку, мамочку и папу,
А бабушку и тётю только радуй,
Совсем-совсем не огорчай,
Своей улыбкой награждай!

Книга, упоминаемая в стихотворении, это только что изданные мои сказки о Скрипке, которую я подарила Дане в надежде, что вырастет и прочитает.

Кстати, мама сначала называла Даню «мультиком», а позднее про него так и говорила: «Мой цыплёночек».

«*Му́лим*» – это номер у машины, «*масéна*» – машина.

– Покажи, где номер у машины!

Пальчиком:

– Туть и туть!

Вспомнилось, как впервые услышала, что в семье брата скоро появится мальчик. Проболталась медсестра из консультации, мы с бабушкой её хорошо знали и дружили с ней.

На меня нахлынула такая необыкновенная радость, и её было так много, что на какое-то время перехватило дыхание.

Меня будто окатило и до самых краёв залило огромное-преогромное непередаваемое счастье!

Более счастливого мгновения в жизни у меня никогда не было!

Когда Даня родился, на голове у него были ма-а-ленькие волосики. Но мама его всё равно причёсывала, завела ма-лю-ю-сенькую расчёсочку.

В самые первые дни он чертами лица был очень похож на бабушку. И на шее у Дани нашли коричневую квадратную родинку. Точь-в-точь такую же и на том же месте, как и у неё!

Бабушка себя в Дане не видела, ей казалось, что он похож на её старшую сестру, на которую она, в свою очередь, тоже была очень похожа.

На улице:

– *Окола́, окола́!*..

Бабушка не поняла:

– Шоколад, что ли?

Потом догадалась: «колокола»! Рядом в монастыре зазвонили в колокола.

Даня первым услышал и сообщил об этом бабушке.

Тоже не сразу поняли, почему закричал:

– *Огоро́т!*..

Гадали, про какой огород вспомнил...

Оказалось, в конце улицы увидел знакомого мальчика Игорька и стал его звать:

– *Огоро́т* (Игорёк)!..

Собаку называет «*ва́ва*».

На улице бабушка ругала: кидал камни в старую брошенную машину.

Камни, отскакивая, попадали чуть не в Даню и могли по-калечить.

– Домой! К маме!.. – запросился.

– Мамы дома нет, они с папой уехали далеко-далеко...

Возразил:

– *Ва́ва* дома!..

Лишь бы скорее домой!

Играл на диване в машинки. Попросил:

– Ням-ням!

Стал слезать с дивана и нечаянно упал. Заплакал.

Мама взяла на руки утешать.

Не признался, что обидно, а руку тянул к кухне:

– *Ням-ням!*.. Мне баба Лида *писа́ла* (прислала)...

Открыли холодильник, куда складывали продукты, которые привозили из деревни от другой бабушки.

Осмотрел все полочки, утешился магазинной сметаной в баночке.

Ел с сырничком.

От Игорька научился слову «чувак». Был очень доволен. Играл с бабушкой в комнате в футбол (мячик был матерчатый, со звякающей погремушкой внутри) и себе кричал:

– Бей, чувак! Пинай, чувак!

Не напоминали, и вскоре это слово забыл.

Несколько дней провёл с бабушкой, которая приходила к нему нянчиться. Спрашивал про нас (мы с бабушкой и кошкой Дымкой жили отдельно, в квартире):

– А тётя?.. А Дыма?..

Не знал слова «болеет», поэтому бабушка ему говорила:

– А тётя спит.

– А Дыма?

– И Дыма с тётей спит!

Ходил по комнате:

– Хр-р! Хр-р! – изображал, как мы все спим.

...История имела продолжение.

В воскресенье всей семьёй пришли к нам в гости. Играл в игрушки, которых и у нас было множество.

Бабушка пошла всех провожать, так как мама с папой потом обычно заходили в магазин. В это время бабушка с Даней ждали их на улице.

На лестнице Даня спросил:

– А тётя?.. – мол, пойдёт провожать?

Бабушка держала его за ручку:

– Тётя не пойдёт, она дома останется...

Я стояла в дверях и смотрела, как они спускаются. Даня издали помахал мне рукой («Пока!») и сказал:

– Хр-р! – что означало: «Спи!»

Кошку нашу называет «*ки́ка*» (киска).
Потом стал говорить «*ки́ка Ды́ма*».

Играли в мяч на улице, кидали друг другу. Мяч большой, упругий, не сразу поймал.

Я вдруг вспомнила известное стихотворение С. Я. Маршака и решила Даню отвлечь, чтобы не расстраивался сразу:

– Мой весёлый звонкий мяч,
Ты куда помчался вскачь?

Присел, удивился, посмотрел на меня:
– Какой стишок!..

Бабушка продолжила:

– Красный, синий, голубой,
Не угнаться за тобой!.. —

«всплыло» из детства.

– Помощник! Помощник!.. – не отдавал и долго нёс

на прогулке бабушкину сумку. Помогал.

Помогать очень любит. Поливает с мамой грядки, воду носит в своём пластмассовом ведёрке.

Очень обрадовался подарку – новой леечке, стало удобнее поливать!

Крутил ручку у мясорубки и сам прокрутил 2 килограмма ягод!

Сам себе говорит:

– *Маладец! Маладец!* – если что-то делает и это у него хорошо получается.

– А кто молодёц-то?

Нисколько не сомневаясь:

– *Няня!*

Решили, что не хватает похвалы.

Если Даня недоволен кем-то, говорит:

– *Сяка́я* (остаток от «такая-сякая»)...

Однажды вздохнул и сказал:

– Мы все *сякиё*...

Был с папой у нас на балконе, папа ему сказал:

– Сейчас домой пойдём.

– Опять? – спросил.

Видно, не нагостился...

Кушает больше по ночам.

За ночь выпивает три бутылочки с молочной смесью.

А днём ест плохо, рот закрывает крест-накрест руками, чтобы даже ничего и не пробовать!

– Даня, будешь кушать?

Научился говорить:

– Неть пока!

В этом выражении нет резкого отказа, и у бабушки остаётся надежда, что уж потом-то, в другой раз, поесть не откажется.

Мама, перед тем как пылесосить ковёр, всегда говорит Дане:

– Сейчас мы будем: жу́-жу-жу, жу́-жу-жу...

Даня звука пылесоса не боялся.

«У-хо-хо́» – означает «высоко», «*графí*» – «фотографировать».

Понял и очень понравилось слово «вместе».

Папа собирался идти выгуливать собаку.

Даня стал проситься с ним:

– *Вмése! Вмése!..*

Нравится общение и пребывание вместе со всеми.

«*Кисьлë*» – это у него «колесо», «*пу́ги*» – «пуговицы».

Сидит на руках у бабушки, у которой спереди на кофте большие пуговицы.

Нажимает пальчиком на каждую:

– *Пу́ги! Пу́ги!..*

– *Го-го!* – катается на бабушке верхом. – *Го-го!* – просит покатать ещё.

Потом «научился» так же кататься на маме и на папе.

Ходили гулять в центр города к театру, где на площади катают детей на пони. Никакой реакции!

– Что, на бабе лучше кататься? – спросили.

– На папе!..

Папа везёт и подтрясывает, везёт и подтрясывает!

А на лошадке слишком спокойно, никакого удовольствия!

Родители, уезжая на выходные в деревню, решили взять с собой Даню.

Обычно они уезжали одни, чтобы помочь там пожилой бабушке с дедушкой по хозяйству. Даня же оставался со мной и «городской» бабушкой, моей мамой.

Сели в машину.

Дверцу с силой захлопнули. Тут же раздался громкий Данин крик.

Пока ехали по улице, кричал, не умолкая...

Вернулись домой, мать сказала:

– Плакал там все два дня.

Даня молча прошёл в комнату, прилёг на бочок в пальтишке прямо на диван и до-олго лежал, не разговаривая, гладил покрывало ладошкой... Вернулся.

У Дани есть старший брат – первый мамин сын.

Называет его «Люля».

– А Люля (Где Юра)?..

– Юра в деревне. Ты же был в деревне, Юру-то видел?

– Ага...

– А что он делал?

– *Кушал* (кушал)...

«*Ля-ля*» – многозначное слово. Оно означает и музыку, которую слышит (например, из проезжающего мимо автомобиля), и свою игру на пианино («*Няня ля-ля*»).

И даже Юрин магнитофон:

– *Люля... ля-ля!* – и машет рукой в сторону, что означает «Юра магнитофон увёз в деревню».

Пытались расспрашивать, что Даня видел в деревне.

– *Козики* (козочек)... – сказал.

– А собачка там была, как её зовут?

– Волк!

Собака большая и лохматая, решил, что волк.

Мать возразила:

– Да не волк это, Пират её зовут! Пират!..

Так и не запомнил.

На следующий день бабушка его спрашивает:

– Как в деревне собачку-то зовут?

Нараспев по слогам:

– *Са-ба-а-ка!* – Обрадовался, что не волк, но как её зовут,

не сказал.

Любит слушать гудок из телефонной трубки.

Я предлагаю:

– Хочешь с тётей поговорить? – и набираю «Службу точного времени», где женский голос громко и чётко называет число, день и время.

Даня послушал, аккуратно положил трубочку на телефон и всем объявил, что понял:

– Суббота!

Была и правда суббота, и все засмеялись.

На стене фотография бабушки с её сестрой, которая когда-то очень давно приезжала в гости. Спрашивает:

– Это тётя?

– Нет, это две бабы, – отвечает бабушка, считая, что так будет понятнее для ребёнка.

– Ой-ёй-ёй!..

Очарован машиной-экскаватором.

Рукой показывает, как экскаватор работает:

– Ковшом, ковшом!

Экскаватор называет *«бибиба́х»*: по телевизору видел рекламу, как два экскаватора ковшами с грохотом перекидывали друг другу железную бочку.

На улице только и следит, когда *«бибибах»* проедет!

В пластмассовой коробке хранятся картонные карточки с азбукой. Играем с Даней так: достаём по одной, смотрим, что нарисовано сверху, и называем, не обращая пока внимания на буквы:

– *А-а-бусь, белиська* (арбуз, белочка)...

Сама игра у нас называется *«Играть в бибибах»*.

На карточке с буквой *«Э»* нарисован его любимый экскаватор.

Заранее стараюсь положить эту карточку пониже, чтобы, пока до неё не дошёл, успел назвать побольше слов.

И вот наконец-то она у него в руке, радостно кричит:

– *Бибибах, бибибах!*..

На этом игра заканчивается.

Карточка уже износилась, обтёрлась по краям, потому что Даня её часто рассматривал, любовался и целовал много-много раз.

Поскольку на карточке была нарисована буква *«Э»*, карточку называли – *«ЭТО бибибах»*, чтобы в сознании закреп-

пилась правильная буква.

«Тётя-вак» – тётя-врач.

Пуговицы у бабушки на кофте стал называть «кисьлё», заметил сходство с колесом.

«Фу-фу» означает «пускать мыльные пузыри», а также флакон со специальным раствором для этой игры.

Потом «фу-фу» стало означать и дым от костра, и выхлопную трубу сзади у машины, откуда идёт дымок.

Рассказывает его мама:

– Были во дворе. Держал коробок со спичками. Достал спичку и чиркнул! Она и зажглась!.. Испугался, нельзя уже спички давать!

Купила я Дане пластмассовый игрушечный экскаватор.

Подарила, когда он с родителями пришёл к нам.

Решил взять экскаватор домой, положил в большой пакет.

Спускаясь по лестнице, зорко следил, несёт ли бабушка пакет, не забыла ли...

Не хотел утром вставать. Лежит и говорит:

– Буду болеть!..

Бабушка достала докторский детский наборчик, послушала его:

– Тук-тук, тук-тук...

Сделала ему укольчики в ручку и в ножку, несколько. Дания поохотал и встал весёлый.

Играет всегда на диване, на полу холодно.

Около дивана положен небольшой детский матрасик.

Любит спрыгивать с дивана прямо на него, держась за чью-нибудь руку. Всегда при этом приговаривает:

– *Пик-кок* (прыг-скок)!..

Утром просыпается и говорит:

– Всё! – мол, выспался, встаю.

Просыпаясь, часто улыбается, не открывая глаз. Полежит так какое-то время, потом уже глаза открывает и встаёт с улыбкой на лице!

Просто удивительно!..

Так хочет вырасти!

– Даня у нас большой?

– *Баилё-ё-ёй!*

Помахивает правой ручкой в воздухе, приветствуя.

При этом говорит:

– *Прилёт, прилёт* (привет, привет)!..

«*Ки-ки-ку*» – кукареку, «*мамолёть*» – самолёт.

Когда подарят игрушку, говорит с большим удовлетворением:

– *Но́ва* (новая)!..

Бабушка стала носить Дане в пол-литровой баночке молочную кашу, только что с утра сваренную, решила, что пора прикармливать.

Чтобы донести её горячей, сшила сумочку из рукава старого зимнего пальто.

Доставала из неё банку с кашей, завёрнутую для верности ещё и в газетку, и выставляла на стол.

Даня, пользуясь моментом, сразу опускал в сумочку руки и грел их, вбирая накопившееся тепло.

Различал «бабину кашу» и «мамину» (в бутылочке).

Перед едой его спрашивали:

– Что будешь есть?

– Бабину кашу.

Наестся, потом просит:

– Мамину!

Или, позднее:

– *Йогурт* (йогурт)!

Гуляли.

Бабушка предупреждает, увидев огромную лужу:

– Даня, обходи! Здесь целое болото!

С тех пор, как увидит большую лужу, показывает на неё и говорит:

– *Болёте, болёте* (болото, болото)!..

Читали ему книжку В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо».

Стал на всех говорить:

– *Пахо́й, паха́я!*..

Три дня не убирал игрушки, все игрушки были разбросаны по комнате. Родители решили их спрятать и вынесли в сарай на улице.

Утром Даня встаёт, а машинок нет, только две остались: «*мили́ся*» (милиция) и ещё одна, маленькая...

Папа сказал:

– Машинки отдали другому мальчику, который умеет игрушки убирать...

День прожили. А утром Даня, гуляя во дворе, приоткрыл дверцу сарая, которая никогда плотно и не закрывалась, и все свои машинки увидел.

Позже папа рассказывал про тот вечер без машинок:

– Думаете, он расстроился? Тут же переключился! До одиннадцати часов просил книжки ему читать!

Одно из первых слов, которые выучил, было «низзя» (нельзя).

Стоит на подоконнике, отковыривает пальчиком белую бумагу, которой на зиму заклеили окна, и сам себе говорит:

– Низзя!..

Когда подрост и бабушка говорила: «Даня, нельзя!», спорил с ней:

– Зя, зя, зя!

К двум годам и трём месяцам:

– Мозьно! Мозьно!..

Конфету называет «кафёньтя», семечки – «клю-клю».

– Няне клю-клю' (Дане дайте семечек)!..

Полюбил книжку К. И. Чуковского «Федорино горе», особенно «дзинь-ля-ля».

– Дзинь-ля-ля!.. – часто говорит в полном восторге и от избытка чувств.

Книгу называет просто «Горе».

Нашу кошку звали Дымка, Дыма...

Она была светленькая, сиамская.

Подарили ей большую картонную коробку из-под чайного сервиза.

Дымка устраивала в ней засаду: затаивалась на самом дне и неожиданно выпрыгивала, если кто-нибудь проходил мимо.

Часто пряталась там от Дани, когда тот надоест ей своими жаленьями и тасканьем.

На дне коробки для неё и одеяльце мягонькое было постелено.

Даня возил кошку в коробке прямо по ковру, толкая впереди себя. Коробка по нему хорошо скользила.

Дымка вылезать не пыталась, лежала, крепко вцепившись когтями в подстилочку. Терпела и ждала, когда отстанут.

Однажды катал-катал да и стал переворачивать коробку прямо вместе с Дымкой. Кричит:

– Как *масéна* (как машина)!..

Видел, как у самосвала опрокидывается кузов и из него высыпается песок.

Дыма вываливалась медленно и неохотно, в полном недоумении. Она не ушиблась, коробка просто сильно наклонилась и легла на бок, но так играть Дане никогда больше не разрешали.

Гулял с бабушкой. Уже возвращались домой.

– Один пойду!..

– Один? Ну иди!

Бабушка рассказывает:

– Прошёл немного, оглядывается, опять пошёл... Оглянулся, лицо жалкое: «Не сейчас один!..»

Познакомились с одной молодой женщиной, которая приходила гулять с сынишкой, ровесником Дани, на нашу улицу.

Иногда с ними гулял и папа.

Конечно, чтобы поговорить с ребёнком, в одну из встреч задали ему обычный в таких случаях вопрос:

– Как зовут твоего папу?

На что мальчик ответил:

– Папа Лёса (Лёша).

Потом у Дани спрашивали:

– Как у Димы папу-то зовут?

– *Лёха!*

При встрече рассказали Диминому папе. Слушал с недовольным лицом. Предложили Дане:

– Давай будем звать Диминого папу «дядя Алексей»?

Даня стал повторять (уж как получалось!):

– *Акикей! Акикей!*

Решили, что Даню не будем переучивать, не было бы хуже!

– *Я балова́юсь!* – говорит.

Или:

– *Не балова́йтесь!..*

Полюбил рассматривать альбом с фотографиями.

Предлагает:

– Давай *титать* (читать)!..

Листаем альбом и «читаем»:

– Тут Даня надел новый костюмчик... А вот тут на дорожке стоит, улыбается... Ой, да тут в ладошки хлопает...

«Чтение» может продолжаться до получаса.

На фото – Даня с бабушкой.

Оба стоят на коленях и, наклонившись, заглядывают под кровать, куда убежала Дымка.

Сложились стихи к этой фотографии:

Убежала киса под кровать,

Стал наш Данечка искать её и звать:
– Где ты, киса, солнышко моё?
Ну давай же, поиграй со мной ещё!

С пелёнок знает стихотворение:

Мишка косолапый по лесу идёт,
Шишки собирает и в карман кладёт.
Вот упала шишка прямо мишке в лоб,
Мишка рассердился и ногою – топ!

Под это стихотворение маршировали с ним по комнате. Очень нравилось топтать ногой, топал даже заранее, не дожидаясь нужного слова.

Позднее при словах «прямо мишке в лоб» хлопал себя рукой по лбу, а в конце стихотворения ещё и топал изо всей силы.

– Даня, как твоя фамилия?

– *Фалёф!*.. – т. е. Халеев.

Бабушка стала учить произносить по слогам:

– Ха...

– Ха!.. – повторял Даня.

– Ле...

– Ле!

– Еф... – бабушка.

– *Веф!* – Даня.

– Ха-ле-ев... – бабушка нараспев всё слово.

Даня:

– *Фалéф!*

Стали с ним учиться бегать по комнате: от двери до окна и назад, взявшись за руки.

Сначала подготавливали ногу, ставили на пятку.

Приходилось давать команду:

– На старт, внимание, марш!

Бег начинался с той ноги, которая была на пятке, ноги чередовали. Поначалу никак не удавалось начать бег, нога всё хотела топтать.

Прошло несколько дней. Сам предложил:

– Давай бегать!

Встали на старт.

Даня кричит:

– *На ста-ат.., вимание.., топ!* – и бегом!

Бег был быстрый, и ему, чтобы не отстать, иногда приходилось в самом конце немножко даже пролететь над полом, крепко держась за мою руку и повиснув на ней.

Но от этого нам было только веселее!

Вспомнила, что когда-то дарила Дане паровозик. Он был музыкальный, на батарейках: приятная мягкая мелодия, впереди мелькают фары, звучит паровозный гудок...

– Даня, где паровозик? На верёвочке-то ещё возили?..

Даня не помнил. Спросили у бабушки. Она велела посмотреть в тумбочке. Нашёл и прицеп, и всех пассажиров. Покатал. Папа ему говорит:

– Батарейки сели, не играет!

Даня принёс паровозик к нам с бабушкой на кухню.

Я ему говорю:

– Скажи папе, пусть поглядит, сколько там надо батареек, купим!

Побежал к папе с паровозиком:

– Папа, *поглядай, поглядай!*

Бегать научился.

Когда один бегаёт по комнате, собака не выдерживает, вскакивает и бежит за ним, слегка прихватывая за мягкие части, добавляя Дане веселья и радости.

Первый раз я сама мыла Даню у нас в ванне. «Шампунчиком», как говорила его мама.

Вынесла в комнату, положила на простынку на диване, смотрю, коленки чёрные остались:

– Коленки-то надо было сильнее тереть! Гляди-ка, чёрные какие!

Даня утешил:

– Ничего, зимой отмоем!..

Пришёл в гости.

Посадила его на стол у окна и раздеваю, приговаривая:

– И кто это к нам пришёл? И как же зовут этого мальчика?

Вдруг сказал:

– *Даниля!*

– А давно ли ты «Данила»? Всё «Няня» был!..

Папа из коридора:

– Со вчерашнего дня, вечером вдруг стал говорить «*Даниля!*»!

Гуляли, и мне на улице хвастался:

– Я много песен знаю!..

Стали вдвоём петь «Едет-едет паровоз...» (автор Г. Эрнесакс). Даня:

– Едет-едет *паяёсь*...

Я подхватываю:

– Две трубы и...

– *Сто каёсь* (сто колес)... – выкрикивает.

Опять я:

– Две трубы, сто колёс, машинистом рыжий...

– *Пёсь* (пёс)!!! – в полном восторге.

Песенку «Антошка» поёт так:

– *Антоська, Антоська*, пойдём *ваить катоську* («варить картошку» вместо «копать»)...

А песенку «Мы едем-едем-едем в далёкие края...» заканчивает так:

– Вот *кака́ кумпа́нття!*.. – вместо «Вот компания какая!»

Пил компот из стакана.

На щеках опечатались красные полосы.

– Да у тебя усы как у Чапаева!

– Нет, как у Дымы.

Почему-то перестал играть в настольные игры:

– Не фóчу!..

А сам то и дело спрашивает:

– Что будем де-е-лать?

Очень нравится играть в прятки, а ещё очень любит нарочно разбрасывать кубики: построит из них башню, идёт мимо и как бы нечаянно задевает, чтобы кубики разлетались во все стороны.

Бабушка стала водить его в «школу» (Центр развития ребёнка). Кубики там больши-и-е...

Воспитательница детям говорит:

– Давайте построим с вами огромную стену, чтобы потом её разрушить!

Впечатления бабушки:

– Разрушать стену Даня первым побежал, а строить помогать не торопился...

На занятиях в Центре только Дане разрешали быть с бабушкой. Он жил с родителями в частном доме, других детей видел редко. Даже когда с Даней гуляли по близлежащим улицам, их почти не встречали.

В Центре все малыши сидели за столиками, смотрели на воспитательницу и слушали, а наш Даня... смотрел на детей! Бабушка сидела рядом, запоминала, какие были задания, и дома потом с Даней выполняла. Одним из заданий было покрасить свои пальчики и ладошку в разные цвета, а затем сделать отпечаток на белой картонке.

Был на улице с бабушкой.

Встречали папу из больницы.

Бабушка обозналась, увидев похожего мужчину.

Даня:

– Нет, у него *модра* другая!..

Бабушка, отсмеявшись в душе, спрашивает:

– А что такое «*модра*»?

Он, удивившись, что она не знает таких простых, всем известных вещей:

– Голова и лицо!..

– Даня, что ты делаешь?

– Бабушке в машинки помогаю играть!

Лепили с Даней во дворе маленького снеговичка.

Наклонившись, я приделывала к нему веточки-ручки и вдруг услышала, как за забором с крыши соседнего дома с шумом съехал снег.

Даня поделился своими наблюдениями:

– Ворона села на крышу, снег и поехал...

Я оглянулась и посмотрела: крыша на доме и правда была

высокая, да ещё и заострённая кверху, и на самом верху сидела ворона! А снега на крыше почти совсем уже не было.

Читали с ним сказку «Волк и козлята». Даня:

– Ну и что же, что волк козляток съел! Козочка пойдёт в магазин и ещё купит! И будет у неё опять много!

Прихожу к нему, взяла на руки, обнял меня за шею.

Удивляюсь:

– Ой, какая у тебя рука жаркая!

– Грею!..

Пришёл с бабушкой к нам. Вошли, бабушка открывала дверь сама, своим ключом. Кошка побежала в коридор проверять, кто пришёл.

Даня, войдя, громко сказал:

– Здравствуй, Дыма!

Я была в дальней комнате и слышала только «здравствуй». Он сразу прошёл ко мне в комнату прямо в сапогах и одетый во всё зимнее, и я ответила ему:

– Здравствуй! Какой к нам мальчик пришёл!.. Мальчик,

как тебя зовут? – шучу.

Даня, занятый приветствиями, отвечает:

– Привет!

Я не унимаюсь:

– Какой хороший Привет!..

Вслед за ним в дверях появляется Дыма и на нас с удивлением смотрит.

Тут я догадалась, что он, войдя в дом, сначала поздоровался с Дымкой, а мне уже достался «привет».

Не хотел собираться домой, не любит одеваться.

Бабушка предложила остаться:

– Спать с тобой будем вместе...

– А *тiтя* у вас есть (пустышка)?

– Нет, мы без *тiти*, мы же большие...

– Нет!

В первый раз пошёл с бабушкой на празднование Нового года в Центр развития.

Были игры: сначала кидали «снежками» в Деда Мороза (снежки были из скомканной белой бумаги), а потом подбирали с ковра настоящие лесные шишки, складывали их в корзиночки.

Ведущая объявила, что Дед Мороз будет выдавать подарки, но ему надо будет рассказать стишок или спеть песенку.

Бабушка услышала, что рядом с ребёнком повторяют «Уронили мишку на пол...» и давай скорее с Даней повторять «Мишка косолапый по лесу идёт...»

Даня рассказывал так тихо, что никто, кроме Деда Мороза, его не услышал. Бабушка, как ни старалась, тоже не услышала, но видела, что губами шевелил.

Я потом дома спросила:

– А что тебе Дед Мороз сказал?

Даня ответил:

– «Спасибо»...

Бабушка:

– Я тоже слышала, как Дед Мороз «спасибо» говорил, а Даню вот не слышала!

Кассета (аудио или видео) у него «газета», «улица Проро́кая» – улица Пророкова...

Звук «Р» чётко выговаривает с 2,5 лет.

Пытался и раньше, но мы думали, что случайно.

Бабушка часто повторяла ему:

– Даня, надо говорить чётко и ясно!

Даня (эхом), глядя бабушке в глаза, убеждённо:

– «Чётко и ясно»!..

Ходил с мамой к ней на работу. Там телефон, долго разговаривал с бабушкой:

– Ты в пальто пришёл одетый?

– Нет, в курточке...

– А в валенках?

– Нет, в сапожках...

– А что ты там делаешь?

– Цветочки поливаю... Бегаю... – Потом мама подтвердила, что бегал по коридору.

– Придёшь к нам?

– Да...

– Будем с тобой в игрушки играть?

– Да...

За диван завалилась игрушка.

– Тётя Марина, отодвигай диван, я помогать буду!

Я стала отодвигать диван от стены. В это время Даня встал посреди комнаты руки в боки и стал громко кряхтеть:

– Кхх!.. Кхх!.. – Решил, что этим мне окажет существенную помощь и поддержку.

Бабушке:

– Любушка ты моя! Федорино ты моё горе!..

Глаголы повелительного наклонения:

– *Пинь!* – это значит «Пни мне мяч!»

Кидал Дыме колбасу маленькими кусочками:

– *Грызь!* – т.е. «Грызи!»

До сих пор говорит не «большой», а «*баилёй*», а вместо «дальше» – «*да́иле*».

Читаю ему книжку, Даня сам страницы переворачивает. Только замолкаю, спрашивает:

– *Да́иле?* – т.е. можно переворачивать?

Бабушка сидит с Даней, пока мама на работе.

Стоит той появиться в дверях, как он начинает бабушке говорить:

– Баба, иди домой!

Если же и я там оказываюсь, то мне:

– Иди Дыму кормить! Дыма плачет!..

Приходилось собираться домой.

Стал со вздохом говорить:

– Вот такая жизнь!..

Сказал, что ходил с мамой в город (так у нас говорят, когда ходят в центр города) и они купили там маленькую собачку.

Бабушка спрашивает:

– А где она?

Немного поискал, развёл руками:

– Я пошутил!..

Произносит: «*хва́кык*» – хватит, «*горовить*» – говорить, «*поцелул*» – поцеловал, «*накло́нивайте го́рову*» – наклоняйте голову.

На конюшне, где работала мамина подруга, всё-таки для Дани взяли маленькую собачку, назвали Найдой.

Даня описывал её так:

– Немного белая, немного оранжевая...

С утра мама привела его к нам, а после работы за ним пришла. Не хотел одеваться (зимой много одежды).

Я говорю:

– Надо домой идти, посмотреть, как там Найда? Наверное, наделала там дел!.. – Собачка первый день была одна дома.

Даня, хитренько улыбаясь, подхватил:

– Посуду помыла...

На следующий день был уже в другом настроении.

Спрашиваю:

– Ну как Найда, посуду помыла?

Ответ был очень серьёзный. Самым строгим голосом:

– Собаки посуду не моют!

Оказалось, собачка только обои немножко оторвала, но больше не набезобразничала.

Почему-то сказал в рифму:

– Баба в дом ходила, у окна простыла...

Дыма лежала на батарее и грелась, раскинув лапы в стороны.

– Гляди, как лапы *сторуцiла* (развела в стороны)!..

Угощал Дыму:

– *Кусни́* (откуси разочек)!..

Собирались играть с Даней в машинки.

Я говорю:

– Начинается игра...

Тут же продолжил:

– Пропадают номера...

Поднимал Дыму с пола:

– *Тяжели́ха* какая!

Говорит кошке:

– *Лижьь!!!* – т.е. «Полижи мне пальчик!»

Заявляет:

– Фотографироваться!.. – мол, хочу.

Говорю:

– Нет плёнки, не на что пока купить.

– Денег жалко, да?

Трогал у бабушки две поперечные морщины на лбу:

– Как трактор проехал...

Взяла Даню на руки.

Стал тихонько (как киска) язычком лизать мне щёку.

Спрашиваю:

– Что это такое?

– Я подлиза!

Бабушка искала под диваном клубок, который туда загнала Дымка.

– А что баба там *искаваёт* (ищет)?

Из рассказа бабушки:

– Знаешь, что мне внук заявил? «Баба, ты мне надоела,

тебя надо на помойку выбросить!»

– А ты что?

– А я говорю: «Ну вот, а я тебя так люблю!» А он мне:
«И я тебя!»

На следующий день играли вместе в машинки.

Бабушка говорит:

– Как много машинок, надо половину на помойку отнести!

Даня:

– Нет, не надо, они все новые, я их люблю!

– А бабу зачем на помойку? Она что: рваная, дырявая?

– А ты меня всё ругаешь и ругаешь!

– Как же я тебя ругаю?

– «Делай сам, делай сам!..»

Очередное бабушкино:

– Даня, давай-ка сам!.. – т.е. игрушки собирай или сам одевайся и т. д.

– Баба, помоги мне, ты же у меня помощница!

Надумал походить по сугробам. Зашёл и провалился:

– Здесь длинные ноги нужны!

У Дани в доме на полочке стоит сувенирчик – малюсенькая плетёная корзиночка с искусственными цветочками. Дал мне их понюхать.

Они ничем не пахли, и я предложила:

– Надо их духами сбрызнуть...

Даня «подхватился»:

– У нас есть *духай!* Есть *духай!*

Проверяет, сколько времени я у них пробуду:

– Ты недавно пришла, да? Недавно пришла? Ты ещё не уйдёшь? Недавно пришла? Ты пожить тут хочешь, да?..

Рассматривал свои новые фотографии.

Молча по одной откладывал в сторону.

Спрашиваю:

– Это кто?

Посмотрел на себя (на фото)...

Задумчиво:

– Не знаю...

Пришли к нам оба подстриженные: и папа, и Даня.
Мы с бабушкой поохали, поохали, спрашиваем Даню:

– Ты не плакал?

– Плакал.

– А зачем? Это ведь не больно, ты раньше никогда не плакал!

– А *надо* плакать!..

Конечно надо, ведь так хочется, чтоб пожалели!

Надули большой воздушный шарик.

Играли им в волейбол.

Мяч был упругий, из толстой резины, плотный.

Хлопки по нему гро-о-мкие... Даня сказал:

– Как ковёр выбиваем!

Гуляли и дошли до места, где собаки ловили птицу.

Везде на снегу раскиданы перья.

Даня (неодобрительно):

– Накрошили...

Выложили с ним в игре «Мозаика» красивый цветочек. Я говорю:

– Иди покажи папе, как у нас получилось.

Папа был на кухне, а дверь оказалась плотно закрытой. Дане она не поддавалась, и он вернулся ко мне в комнату.

Предложила:

– А ты постучи и скажи: «Я серый волк!»

Он:

– Пойдём вместе, я боюсь волка!..

– Ну, тогда скажи: «Я медведь косолапый!..»

– Ты про волка просто так сказала, да? Это мы – волки?

Провожал бабушку, которая приходила к ним домой.

Напутствует:

– Тёте Марине привет! И Дыме привет! И тебе, баба, привет!..

Позавидовал Дыме, что та лежит прямо на батарее и греется.

Батарея покрыта мягким пледом, чтобы она не могла обжечься и не так жёстко ей было спать.

Похлопал по батарее рукой:

– Хочу здесь *положиться!* – т.е. лечь.

У бабушки на лице большая родинка сбоку над верхней губой.

– Баба, а что это у тебя выросло? Ягодка?

– Баба, ищи меня, я спрятался за занавеской!

– А как я тебя буду искать?

– А ты говори: «Под диваном нет... Под столом нет... Под стулом нет...»

Играл с игрушечной маленькой собачкой, у которой внутри был магнит и в каждой лапке – тоже по магниту. Берёшь её за лапки и только отпустишь, они сразу вновь к ней притягиваются.

– Какая *собачиха-то!* Опять лапы *зажмурила!* – т.е. прижала к туловищу.

Гладил кошку по мордочке пальчиком.

Дыма в благодарность несколько раз лизнула ему палец.

– Какой у неё *язык колючий*, да?

Нежился на руках у бабушки:

– Я к бабе прилип...

Купила ему игрушечный трейлер.

Никак не получалось произнести это слово, всё сбивался на «троллейбус». Наконец стал говорить:

– *Троллэйлер!*..

Дымка разыгралась, стала выпускать когти.

– Как она *злóstится*, да?

– Баба, ты старенькая?

– Да.

– И папа тоже старенький?

– Почему же?

– Баба, ведь все люди *стару́ются* (старятся)!

Случайно задел ногой за гвоздик в полу.
Шерстяной носок начал сразу же распускаться.
Заметил, показывает:
– У меня дыра!

Время обеда. Бабушка:
– Тебя покормить или будешь сам? – предлагая макароны с яичком.
– Покормить!.. – обнял её. – Хорошая баба, да?

Нас очень часто выручает Бобик, собачка на моей руке.

Когда Даня устаёт сам кушать ложкой, Бобик сразу же приходит ему на помощь: легонечко снизу поддерживает её. Если Бобик «захочет» порисовать, то сразу начинает искать краски и кисточки, тогда уже Даня помогает ему в поисках, потом вместе рисуют.

Этот Бобик года полтора с руки моей вообще не слезал: стихи с Даней разучивал, песенки пел, вот только на улице с ним не гулял, боялись брать Бобика на улицу, вдруг упадёт и испачкается!

Однажды Даня захотел надеть на него свою рубашечку,

посмотреть, подойдёт ли? Конечно, оказалась очень велика.

Бобик повертелся, сбросил её и сказал возмущённо:

– Прямо плечи отвалились!

Даня было очень смешно...

Бабушка болела, а у меня был выходной день.

Что мы делали:

1. Играли в доктора. Достали настоящие «слушалки», пластмассовый шприц без иголки, бинт.

Лечил бабушку: послушал, сделал укол в руку, где Дыма её поцарапала и где был синяк. Спрашивал:

– Щиплет?

Потом всю руку забинтовал до локтя;

2. Пошли на кухню и поставили на водяную баню кефир в баночке, чтобы получился творожок.

Тёплый творог напоминает Дане, наверное, ватрушку, называет его «*творожок-пирожок*»;

3. Сидя за столом, катал по нему маленькие машинки;

4. С бабушкой учился резать ножницами бумагу. Получалось держать ножницы только двумя руками.

В это время я делала заготовки для аппликации, у нас была специальная книжка. Выбрала картинку, где бобёр держит в руках цветы. Она была разделена на три части.

Сначала их сложил на столе, потом клеем намазывал каж-

дую часть и наклеивал на картон.

Очень понравилось, как получилось:

– Надо повесить!

5. Пускал мыльные пузыри.

Научился надувать их большие, для этого надо было дуть в пластмассовое колечко очень-очень медленно.

Потом я пускала вверх множество маленьких, а Даня разгонял их палочкой, иногда специально протыкая их, чтобы они лопались и разлетались брызгами;

6. Поливал цветы и опрыскивал их из пульверизатора;

7. Играли воздушным шариком в волейбол, бабушка тоже с нами играла;

8. Смотрел мультфильмы. Любит, когда действие происходит быстро и на экране всё мелькает;

9. На полу поставили длинные прямоугольные кубики (вместо кеглей), сбивал их мячиком;

10. Потом я строила из кубиков высокую башню, а Даня возил по полу большую Дымину коробку, врезался в башню и сбивал её. Так несколько раз.

Возил-возил, вдруг запнулся и упал.

Не плакал, я успела сказать:

– Классно Даня упал!..

Больше играть не стал;

11. Взяли матерчатый мяч, кидали друг другу. Не смог поймать ни разу, не получалось подставлять руки;

12. Опять сел за стол, но взял уже заводные машинки, за-

водил сам, научился два дня назад.

Машинки ездили по столу и громко трещали, у них так мотор работал;

13. Украшали вместе с Даней холодильник магнитными карточками с буквами и картинками. Любовался.

Потом на картинках показывали, кто что любит. Рисунки яркие, выразительные;

14. Бабушка решила взвеситься, достала напольные весы из-под тумбочки и взвесила и себя, и Даню, и меня. И даже Дымку!

Бобика тоже взвесили, но он ничего не весил;

15. Плясал под магнитофон на полу.

Потом бегали с бабушкой «как пингвины» (прямые руки за спиной), «как самолёт» (руки разводили в стороны) и «как птички» (трясли кистями);

16. Послушал радио: нажимал на клавиши, переключая программы;

17. «Катался с горки»: съезжал на маленькой подушечке по моим ногам.

Я сидела на диване, опустив ноги на пол и вытянув их вперёд, создавая для Дани «горку»;

18. Сам покрасил три шарика, которые были в руке у зайчика на рисунке в книжке-раскраске;

19. Первый раз в жизни взял в руки калейдоскоп.

Повертел и сказал, что узоры видит, но один глаз не зажмуривал. Хотел разобрать;

20. Учился включать настольную лампу, поиграл с магнитными игрушечками, которые висели на проводе;
21. Опять все вместе поиграли воздушным шариком в волейбол;
22. Покушал и попил киселька;
23. Читал со мной книжку;
24. Спал полтора часа с Бобиком, бабушка лежать с ним не могла, кашляла;
25. Сидели на диване. Кошка лежала у меня на руках и спала. Играл её хвостом и выяснял, кто старше:
- Сколько лет Дыме? Сколько Бобику?
 - А тебе сколько? – поддерживала я беседу.
- Говорил:
- Три!..
26. Пришла мама, позвонила в дверь.
Смотрел на неё в глазок.
Домой сразу не пошли, потому что мама стала подстригать бабушку. А мы играли с Даней в маленькой комнате в настольную игру;
27. Потом кидали друг другу мягкий мячик;
28. Сел рисовать с Бобиком, пожаловался:
- Ручка устала!.. – и наблюдал, как Бобик сам раскрашивал петуха. Только начали, отвлёкся;
29. Взял поиграть рулетку: нравится её раскручивать и доставать ленточку с делениями;
30. Прыгал в длину с места и с разбега, длину отмечали

кубиками;

31. Включили проигрыватель, поставили пластинку со сказкой «Три поросёнка».

Там много весёлой музыки и песен, под которые прыгал на диване, держа меня за руку;

32. Плясал под фортепиано и бегал по комнате;

33. Понёс домой папе в подарок пластилинового ёжика со спичками вместо иголок, которого сделали ещё утром.

Мягких игрушечных собачек Тузика и Жужу, а с ними и серую пушистую кошечку Дусю часто сажает в свои ходунки, которые ещё никому не успели отдать, и возит по комнате, как будто в коляске, называет их «друзьями».

Весна... Огромный ручей не даёт перейти дорогу.

– Баба, смотри, какая большая река выросла!

На рисунке собачка, на шее медаль.

– Видишь, и коврик у собачки красивый, и медаль большая, а собачка какая-то грустная... Как ты думаешь, почему она такая грустная? Чего ей не хватает?

Даня сказал:

– Обеда!..

– Баба, доставай пистолет! Мы будем с тобой два бандита!

Размышляет:

– Комары летают... Им ведь тоже надо работать!

Вступаю с Даней в разговор:

– Людей, что ли, кусать?

Ехал на своём велосипедике по траве. Дорога неровная, буграми. Ехать очень трудно. Изю всех сил нажимал на педали, чтобы не остановиться:

– Какие *кочки упрямые!*..

Просьба:

– Налейте мне *компонтику!*..

Разглядывал руки у бабушки. Стал легонько гладить их,
разглаживая морщинки:

– Какие у тебя руки *мятые*...

СТИХИ КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ

Праздник. Стол накрыт.

Три года!

Это мало или много?

И всего-то понемножку
Ты умеешь: держишь ложку,
Любишь щи и творожок,
Йогурт, мамин пирожок...

И машинки не скучают,
С бабой весело играют
И в «стоянку», и в «гараж»,
В «гонки», еслиходишь в раж.

Папу часто поучаешь:
– Что песок ты забываешь,
На работу не берёшь?
Чай несладкий, что ли, пьёшь?

К тёте часто ходишь в гости,
Все твои желанья, просьбы
Тётя честно выполняет:
– Всё ребёнка развивает!

Тузик, Дусенька и Жужа...
С ними ты, конечно, дружишь!
От волков тебя спасают,
Отвлекают, защищают.

Нашу Дымку тоже любишь:
Хвостик гладишь, не забудешь
Покатать в большой коробке
По ковру, как будто в лодке!

Бобик, твой весёлый друг,
С тётиных не сходит рук.
С ним и книжечки читаешь,
Поплясать не забываешь,

В мячик славно поиграть,
За столом порисовать...
Он и кисточку поддержит,
И примерит всю одежду:

– Прямо плечи отвалились! —
Скажет. Ты его обнимешь
И давай его жалеть:
Другу нечего реветь!

Праздник. Стол накрыт.
Три года!
Мало это или много?

Жизни радуешься сам,
Много счастья даришь нам!

Пришло время записываться в детский сад. Начали собирать справки.

Брали кровь из пальца. Не плакал, но вышел из кабинета очень бледный, с огромным куском ваты на пальце. Присел на кушетке у кабинета. Всё позади...

Я спрашиваю:

– Ну как? Интересно было? Трубочки разные...

Обрадовался, заулыбался:

– Интересно!

На прогулке бабушка предложила Дане сходить к ближайшему детскому саду.

Делился со мной впечатлениями:

– Как мы хорошо погуляли!.. Деток посмотрели!..

«Бобик, плясай, плясай!» (3 года)

Подметал с бабушкой во дворе дома. Было холодно.

Даня:

– Я замёрз, пойду в кухню *ужа́риваться...* – т.е. греться.

В кухне был установлен газовый котёл, который настолько её нагревал, что долго находиться там было просто невозможно.

Бобик был у меня на руке, «разговаривал» с Даней, и вдруг меня разобрал смех.

Смеюсь, прямо не могу остановиться!..

Даня сказал:

– И никаких нет *смеи́неффов!*

Папа сделал Дане во дворе песочницу.

А неподалёку под корнями яблони жили муравьи.

Даня лопаточкой подцеплял их вместе с землёй и относил в песочницу.

Гордился собой:

– Это я *принесіл* (принёс)!

Играли в машинки.

Одна была сломанная, и я отложила её в сторонку.

Даня заметил это и говорит:

– А новые покупать – это значит «любят»?

Ходили с бабушкой в краеведческий музей.

Бабушке хотелось сводить Даню в отдел природы, чтобы он увидел разных животных: зайчика, волка, лося... Там были выставлены чучела животных и птиц на фоне природы, естественной среды обитания.

Обошли зал, рассмотрели всех животных. Спросил:

– Это всё игрушки, да?

Понял, что неживые!

Бобик на моей руке – лучший Данин друг. Он участвует во всех его играх и занятиях.

Даня стал возить на полу музыкальный паровозик. Звук у него включался нажатием пальчика на трубу. Мелодия мягкая, нежная, хотелось её слушать и слушать.

Решил позвать Бобика:

– Бобик! Ты что не *пляса́ешь? Пляса́й, пляса́й!*

А про паровозик Даня говорит так:

– Едет и поёт, едет и поёт!

Сделали Дане столик: на обычный стул положили небольшой лист фанеры, обёрнутый плотным целлофаном. Маленький стульчик уже имелся.

Получилось настоящее «рабочее место».

Теперь там можно рисовать, лепить из пластилина, делать аппликации, а иногда и кушать.

В игрушечном телефончике нажимал на кнопочки.

Предлагал Бобику нажать самому:

– Бобик, *нажса́й, нажса́й!*

Вымыли, вынесли в комнату завёрнутого в простынку, с полотенцем на голове.

Полежал, отдохнул, стал снимать полотенце:

– Я буду раздеваться!

– Баба, ты спрячь меня в шкаф и ищи!..

Нашли синюю строительную изоленту, нужно было примотать оторванную ручку к игрушке-шарманке.

Увидел её в первый раз, но почему-то догадался:

– Это как скотч, да?

Теперь – «*петёрь*», колокола – «*коккола́*», поворачивай – «*поровáчивай*».

Включил свет. Лампочка сразу вспыхнула и погасла.

– Лампочка перегорела! А ты слышал, как она... *клю-клю?* – подбираю слово, соответствующее потрескиванию, после которого лампочка перестала гореть.

– Щёлкнула, да? – помог Даня.

Из кухни папа позвал бабушку:

– Мам, иди сюда!

Даня:

– Баба – *мамка*, да?

Купили Дане машинку. Красную, но цвет матовый, тускловатый.

Даня сказал:

– Как будто песком посыпанная...

А песок во дворе был как раз матовый, бледно-серый какой-то...

Стоял возле телевизора, на котором стояли тарелочки с угощениями: семечками и чипсами... Наслаждаясь, пел:

– *Я у тумбочки стою
И чи-и-ипсы жую!..*

От переизбытка эмоций:

– Так хорошо, да? Не пойдём гулять, да?

Весна. Смотрели вместе с Даней в окно.

На улице уже трава, жёлтые одуванчики...

– Вот там большой *ростел!* – показывает.

Машинально реагирую:

– Рос!..

– А вон там другой рос! – исправился Даня.

«*Шлуха́*» – шелуха от семечек.

Играл зонтиком. Маленьким, игрушечным:

– Смотри, как я зонтик *закрываю* (закрываю)!

– Я тебе вчера печенинку оставляла, ты маму-то угостил?

– Нет!

– И даже откусить не дал?

– Нет! Она много съест!

Пришли к нам гости. Бабушка открыла им дверь. Дымка лежала на диване и на вошедших подняла голову.

Бабушка из тесного коридора прошла в комнату, предо-

ставляя возможность гостям спокойно раздеться.

Тут Даня говорит ей:

– Смотри, как Дыма на тебя смотрит, – и тут же продолжает после паузы свою, как будто прерванную мысль: – ... твоя подруга, да?

Дымку назвал подругой бабушки, видимо, в расчете, что гости услышат и оценят его «необычный» юмор.

Придя домой, присела на диван:

– Как полежать хочется...

Даня, сочувствуя и как бы продолжая за меня:

– ...да всё некогда, да?

Скучал по маме:

– А мама скоро придёт?

Бабушка:

– Мы сначала ещё немного погуляем, потом покушаем, поспим, и сразу мама придёт!

– Давай не будем гулять, не будем кушать, пойдём спать... И мама быстрее придёт!

Шёл по бревну:

– *Вишь*, я как *ходю*, не качаюсь!

Долго не давал себя подстричь. Боялся. Папа сказал:

– Держать придётся!..

Тут привели к нам подстриженного. Мы стали хвалить, обнимать. Даня посчитал, что хвалили недостаточно, просто радостно встретили.

Напоминая нам, несколько раз повторял:

– Подстригли!..

Мы опять хвалили, что стал красивым.

Признался, что плакал, но зря:

– Было щекотно...

Папу спросили, как удалось подстричь, сказал, что уговаривали, но всё-таки пришлось держать. А стригла всегда мама, она курсы парикмахеров когда-то заканчивала. Через два дня спросили уже у Дани:

– Как папа-то тебя держал?

Даня поднял руку, схватил сверху себя за волосы:

– Вот так!..

– Даня, у тебя много машинок?

– Мало!.. – хочет, чтобы ещё купили.

- А смотри, какие они у тебя новенькие, чистенькие!..
- Конечно, чистенькие!
- Почему?
- Их мыли!
- Кто?
- Их тётя в магазине моет!

Играя в песочнице, испачкал руки.

Бабушка предложила ему сполоснуть их в тазике с дождевой водой.

Послушался и хвастается мне потом:

– Смотри, какие ладошки чистые! Прямо блестят!

Бабушка говорит:

– А вчера гулял, просил дать печенинку: «У меня только ладошки грязные, а пальчики чистые!»

Несколько раз заводил музыкальную игрушку, у которой был очень громкий звук.

Бабушка не выдержала:

– Даня, хватит!..

– А то всех соседей *расшумлю* (разбужу шумом)?

Пробует свои силы: то залезет на самое большое вкопанное колесо на детской площадке, то возьмётся поднимать край своей кровати, то встанет внутрь ходунков и за бока тянет их вверх:

– Вот как я могу!

Ухватился за угол дивана, пытается оторвать от пола.

Не получается, тяжело:

– Ой, вся сила устала!

Вхожу.

В кухне на краю стола стоят в ряд четыре малюсенькие машинки. Тесно одна к другой.

Бабушка говорит:

– Скажи тёте Марине, почему они здесь стоят?

Молчит.

Бабушка:

– Подарок приготовил! Тёте Марине, Бобику, Степашке и бабуся! Забыл?

Степашка с Бобиком и бабуся – это куклы, надевающиеся на руку. Последняя – это баба Яга, бабуся-Ягуся или просто бабуся.

Все эти куклы у нас «в ходу», чередуем на занятиях с Дашей.

Пошли играть с ним в машинки, в игру взяли и четыре маленькие.

Поиграли, сели на кровать, взяли блюдечко с черешней и стали пробовать. В первый раз, раньше не покупали.

Разглядывали, где помещается косточка.

Ел, откусывая каждую ягодку по чуть-чуть, боялся «зубы сломать» (после моих слов).

Потом покатался у меня на закорках и еле-еле отпустил домой, пришлось сказать:

– Надо Дыму кормить, Дыма плачет!..

Вышли на кухню.

Попил кипячёной воды из бутылочки, которую ношу всегда с собой в своей сумке.

И вдруг кинулся обратно в комнату и приносит те первые малюсенькие машинки, выбрал их из общей кучи:

– Подарок!

Я начала перечислять:

– Тёте Марине, Бобику, бабусе и... – оба растерялись.

Я продолжаю:

– И Степашке! Вспомнила!..

Заулыбался, а то стало страшно: кому ещё-то?.. Забыл!

Побежал к окну махать рукой и смотреть, как я буду уходить.

Лето. Жара 32 градуса. Шкаф был с антресолями, высокий, почти под потолок.

Кошка по шторе забралась на самый верх, чтобы полежать там в одиночестве. Легла на углу с краю, свесив по одну сторону две лапы, по другую – лапы и хвост. Даня посмотрел на неё и сказал:

– Хочу Дыме хвостик погладить!

– Как же ты погладишь? Высоко, не достанешь!

Тогда решил под музыку (мою игру на пианино) бегать по комнате.

Дыма боялась громких звуков. Когда она была ещё маленькой, нам устанавливали в квартире железную дверь и громко сверлили стену. Она была в ужасе, спряталась под шкаф и долго не хотела оттуда выходить, еле достали.

С антресолей она перебралась на гардину, прошлась по ней и спрыгнула на диван, потом с него на пол и хотела уже бежать в маленькую комнату прятаться.

Даня взял её на руки, приласкал, погладил и поднёс к пианино:

– Хочу хвостиком нажать!

Я взяла Дыму, успокоила, а Даня кончиком её хвоста осторожно дотронулся до одной клавиши, потом так же тихонечко несколько раз нажал её Дыминой лапкой.

Дыма на ручках пригрелась... Она не боялась, не вырывалась, жмурила глаза и собиралась так полежать подольше.

– Даня, ты ещё к нам придёшь?

– Подожду три недельки!.. – стал так шутить.

Гуляли. Увидели калитку в заборе, за которой виднелся старый деревянный дом, предложил:

– Давай зайдём, поздороваемся?

Лежал на боку на краю широкой кровати в неудобной позе: ногу под себя, руку под щёку, а свободной рукой катал перед собой машинки.

Когда наигрался, захотел встать, приподнялся и сразу снова упал:

– У меня нога сломалась!

– Это ты её отлежал...

– Папа, что ты всё «мама» да «мама»? Баба!

Знал, что при встрече все новости выкладываются:

– Папа! Покажи, где мама тебе укол делала! – А бабушка

пришла к ним в гости.

– Что же мне? Штаны, что ли, снимать?!

– Снимай!

Часто гуляем по улицам частного сектора.

Наткнулись на настоящий колодец: сбоку длинная жердь, которой качают воду. Сам деревянный.

Покачали немного, вода потекла. Помыл ручки под струей.

Отошли. Стал слизывать воду с ладоней:

– Какая вода вкусная!..

Бабушка приходит к Дане каждое утро, а мама уходит на работу. Но как только возвращается, Даня сразу к ней на руки и:

– Уходи, баба!..

Стали говорить, что так нельзя.

– Надо говорить: «До свиданья, увидимся!»

Молчит. Предлагаем:

– Скажи: «Пока!»

– Пока... – с одолжением.

Пускали мыльные пузыри.

Надул один большой, он отлетел и громко лопнул.

– *Ллоп!* – прокомментировал Даня.

Ну, раз «хлоп» – хлопнул, «топ» – топнул, значит, и «лоп» – лопнул! Всё логично.

А удвоенная «Л» – для выразительности.

Употребляет вместо слова «игра» – «*играние*».

Сначала катал по столу машинки.

Потом, оберегая от Бобика, все придвинул к себе.

Объясняет Бобику:

– Это моё (!) *играние*...

Живём на пятом этаже.

Вошли в подъезд.

Даня умчался вверх по лестнице.

– Ты меня не *дога́нивала* (не догоняла)? – встретил вопросом, когда я поднялась на нашу площадку.

Пускали с балкона мыльные пузыри («пузыри»). Смотрели, как далеко они могут лететь.

Хотел кому-нибудь похвастаться. Стал кричать:

– Тётъ!

Проходившая внизу женщина не слышала.

– Тётък!.. – уже громче.

Поворачивается ко мне, спрашивает:

– А можно так говорить: «Тётък»?

В машинки играет, лёжа на боку на кровати.

Бабушка сидит рядом, подаёт ему по одной, а он или возит каждую, сколько хватает вытянутой руки, или устанавливает их на «стоянку», чаще всего делая из машинок круг.

Лежать так может долго, до сорока минут.

Бабушка часто говорит ему:

– Ты хоть бы сел, кто же в машинки лёжа играет?

Тут пришёл к нам, машинки есть и у нас.

Пошёл с ними играть на балкон.

Постелили на пол одеяло, на нём из кубиков построили гараж.

Места на балконе мало, играл сидя. Но инициативы было уже больше: машинки брал сам, расставлял и возил тоже сам. Быстро устал.

На одеяле прилѣг в прежней позе: одна рука под щекой,
другая тянется за машинкой.

– Полежать, пока баба не видит!

На прогулке:

– Баба, смотри, вон там пенѣк растѣт!

Восхищаюсь Даниными игрушками:

– Какие машинки хорошие!..

Даня, подхватывая:

– Такие приличные, да?

Бабушка ушла к Дане, а я спустя некоторое время собралась в магазин. Только вышла во двор, смотрю, а они к нам идут! Бабушка:

– Сюда запросился!

Пришли, видимо, с улицы, не из дома, игрушки с собой не взяли. Во дворе поиграть нечем.

Просит:

– Мячик!..

Жарко, подниматься за ним на пятый этаж не хочется,

предлагаю:

– Сейчас в магазин зайдём, купим бутылочку лимонада, булочек, бананов и в садик пойдём гулять... – была суббота, и можно было погулять в ближайшем детском садике на участке, полазить там по лесенкам, покачаться на качелях. – А мячик, если что, в киоске у магазина купим!

Бабушка не одобрила:

– Мячики у нас есть, сначала погуляем, а в мячик потом поиграем дома!

Даня, «поддерживая» бабушку, с осуждением:

– А она купить хотела, да?..

А самому так хотелось новый мячик!

На картинке увидел играющих котят.

– Как котятки *драйются* (дерутся)!

На тарелочку положили три черешенки.

– Даня, сколько? Посчитай!

– Три, четыре, пять! – сосчитал Даня бодро и с удовольствием.

Бабушка захотела спать.

– Баба, ты поди *ляжь* («пойди полежи» или «пойди и ляг»), а мы поиграем...

Изюм – «*мизюм*», изюмчик – «*мизюмчик*».

Корм для рыбок называет «*ко́мор*».

Бабушка собралась уходить к себе домой, а мама решила начать стирать.

Даня:

– Баба, не уходи, останься, посмотри, как наша машина работает!

Взял свою маленькую леечку, зачерпывал из бочки, наполненной дождевой водой, и выливал рядом.

– Тут теперь будет целая лужа! – Поправился: – *Лужок!*

«Лужок» в его представлении, вероятно, лужа не очень большого размера.

Мы с бабушкой проводили Даню до самого дома.

Мама уже встречала, высматривая нас в окно.

Помахала рукой, что видит нас.

Бабушка:

– Помаша маме ручкой!

– Я ей уже *ма́шил* (махал)!..

Поливал в комнате цветы:

– Пусть родятся!..

– Кто там из леечки *леёт* (льёт)?..

Бритва бреет, значит, и лейка – *леет!*

Днём лёг спать.

Долго ворочался и минут через пять открыл глаза:

– Кто-то меня *просну́л* (разбудил)!..

Бабушка сказала:

– Это ветер!

И правда, за окном был очень сильный ветер.

Предупреждает о стоящей на краю стола чашке:

– Сейчас *разбѣется* (разобьѣтся)!..

– Купи мне ружьѣ, купи!

– Зачем тебе?

– От волка! Я буду в дверь стрелять и в окно!

Чихнул подряд два раза:

– Будет два счастья!

Голуби бродили по газону, что-то клевали.

– Скоро опять *полетѹт* (опять полетят)?

Играли в квартире в футбол мягким мячом:

– *Щас* как бабе гол *запнѣм!*

Не хотел есть:

– Не хочу! Не буду!

Бабушка была у них дома, с собой в баночке принесла для

Дани пюре:

– Как «не буду»?! Бобик прислал!

– А он сам с тётёй Мариной готовил?

– Конечно, они всегда вместе готовят!

Стал есть и всё съел:

– Какая картошка вкусная!

К папе пришёл его друг, сидели на кухне.

Даня (в комнате с бабушкой), стесняясь:

– Не буду с ним здороваться! Он к папе пришёл, а не ко мне!

– Как это? Только плохие мальчики не здороваются, а хорошие здороваются! Вот выйдем на кухню, скажи: «Здравствуйте!»

– Значит, баба, я буду плохим!

Приходил с мамой к нам мыться. Уже уходили, спускались по лестнице.

Я провожала и стояла в дверях. Кошка тоже прибежала провожать.

Попросил:

– Возьми Дыму на ручки и помаши лапкой...

Я послушалась и помахала ему Дыминой лапой.

Даня в ответ тоже нам помахал.

Спрашивали у Дани:

– Поедешь в деревню?

– Конечно!

– Почему? – спросили, потому что ездил всегда без желания, не хотел уезжать из дома.

– Картошка-то там *завяла!*..

Играли у нас дома в мячик.

Пинали. Закатился под кресло.

Говорю:

– Бывают в жизни огорченья...

Подумала и добавила:

– Когда варенья нет и нет печенья!

Даня тоже подумал и согласился:

– Да. И телевизора!

Потом заглянул под кресло и увидел там мячик:

– Надо палочку-доставалочку!..

Выкатили мячик длинной деревянной линейкой.

Винни-пуха называет «*Вижу-пух*».

Гуляют на улице с бабушкой, смотрят под ноги.

Часто находят то пять копеек, то десять. Нашли целый рубль монеткой.

– И что это, баба, деньги всё валяются и валяются?

Спрягает: «я ем», мы «*еем*» (едим).

У бабушки заболела поясница. Усадили её с грелкой на диван, укрыли ноги.

Даня увидел грелку в первый раз.

Погрел ручки (грелка была в плотном гобеленовом мешочке), потрогал пробку, поинтересовался:

– А что там *бульётся* (булькает)?..

Объяснили, что кипяток и что пробку откручивать нель-

зя, обожжёшься.

Сказали ещё, что Дыма любит лежать на ней и греться. Уложили Дыму на грелку рядом с бабушкой.

Потом, когда играли в мяч (мягкий), случайно в неё попали.

Она убежала в маленькую комнату и спряталась под кроватью. Но недалеко, удалось достать.

Дыму погладили, пожалели и вместе с грелкой подсадили повыше: на полку в шкаф, где были сложены покрывала.

Она там сидела до Даниного ухода.

Сняли, чтобы с ней сфотографироваться. Даня сам понёс её к дивану.

Спросили:

– Ну как, бочок у неё тёпленький?

– Один тёпленький...

– Будешь со мной сосиски есть?

– А как называются?

– «Докторские».

– Ты пошутила, да?

Делали аппликацию из цветной бумаги.

В это время папа ходил покупать коробки с детским пи-

танием.

Вернувшись, переоделся и одежду положил на кресло.

Обычно вешал на стул, но за этим стулом мы сейчас занимались, именно он был временно превращён в «рабочий стол».

Когда закончили, захотелось пошалить и подвигаться.

Даня запрыгнул на диван, потом на кресло и пробежался по папиной одежде.

– Ты что папины брюки мнёшь? Надо на стул перевесить!

– А он больше никуда не пойдёт!

– А может, пойдёт! Вот, например, маму встречать...

– Может, ещё *сберётся*, да?

– Соберётся... – поправляю.

– Да, – соглашается Даня с правильным произношением. –

Может, и соберётся...

Рассматривали картинку в детской книге: кот держит в руках кисть, перед ним – мольберт.

– Кто это?

– Киска.

– Что она делает?

– *Рисоваёт* (рисует)...

Гуляли во дворе. Я сидела на лавочке и следила за Даней. Наигрался, присел рядом. Стал разглядывать механические часы у меня на руке.

Послушал, прислоняя к ним ухо.

– А как их остановить? – спросил.

Опять делали аппликацию.

Даня поочерёдно кисточкой намазывал клеем детали с обратной стороны, а я придерживала их пальцем, чтобы не съезжали с газетки.

Потом по одной осторожно переносили на плотный альбомный лист, создавая картину, и уже по ней, закончив работу, составляли рассказ.

Даня сначала нечаянно задел кисточкой мой палец, а потом уже специально покрасил его весь. Клей был ПВА.

– Я нарочно крашу, чтобы все смеялись!

Очарован большими ботинками, которые после внука отдала для Дани соседка.

Называет их «школьные».

Ботинки велики размера на три, но их надели на носок, чтобы после сильной грозы довести Даню до дома с сухими ногами.

По улице шёл в ботинках огромными шагами как взрослый, перешагивая через широко разлившиеся лужи.

– Я вижу, тебе, Даня, нравятся большие ботинки?

– Да! Большие и жёсткие!

Спрашивал у бабушки:

– А что тётя Марина Дыме *давает* (даёт)?

Разговаривали. Даня меня спрашивал:

– А ты хочешь в садик?

– Очень хочу! С ребятами играть, там игрушки новые, вместе за столиком кушать...

Даня, продолжая мою мысль и как бы её заканчивая:

– Да теперь не берут!.. – имел в виду, что я и сама знаю, что уже взрослая.

Купила ему новые сандалии для садика, чтобы ходить в группе.

Отдала бабушке, она решила померить их Дане, когда пойдёт к нему. Оказались велики.

Бабушка рассказывает потом:

– Потряс ногой: «Сними, баба! Болтаются!..»

Стал спрашивать, какой он был маленький.

Мои короткие рассказы называет «историями».

Просит рассказать ещё:

– Помнишь, ты мне *истории* рассказывала?

Выслушает и опять:

– Есть ещё *истории*? Интересно!..

Вспомнила, как он, маленький, меня гладил. На мне была надета мягкая кофточка из ангорки, и Даня, сидя на руках, поглаживал меня по плечу и говорил:

– *Ки-и-ка* (киса)...

Посожалел: – Короткая *история*!

Рисовал мелом на серой плите и нарисовал рядом солнышко и облачко.

У обоих была нарисована улыбка.

Что уже умеет:

1. Далеко пинать мяч: подбросит руками вверх и бьёт по мячу ногой;
2. Ловить мяч руками;
3. Ездить на трёхколёсном велосипеде, педальки крутит быстро-быстро. Велосипед уже мал, коленки торчат в разные

стороны;

4. Прыгать в высоту на 40—50 см с разбега, перепрыгивает через стену из пластмассовых кубиков.

Макал мягкий хлеб в блюдечко с сахарным песком и с удовольствием ел. Объявил:

– А теперь я буду *сухой* (сушёный) есть! – И погрыз сухарик.

Зашла к ним после работы. Села за стол перекусить.

Собачка Найда ласкалась и пыталась запрыгнуть ко мне на колени. Даня, зная, что я всегда опасаюсь за одежду, чтобы Найда её не запачкала и не порвала, оберегал меня.

Держал за ошейник, оттаскивал её и внушал:

– Юбка-то парадная!

– Купила мне игрушечку?

– Нет.

– Ты забыла, да?

Бабушка порвала чулок и решила, не снимая, зашить его прямо на себе. Села и, развернув согнутую в колене ногу, положила её на другое колено (дыра была на пятке).

Даня подивился такому «акробатическому номеру»:

– Баба, ты как *девка молодая!*

Теперь уже удивилась бабушка и говорит мне:

– Такие выражения выкидывает!.. Откуда что берётся?

Я у Дани спрашиваю:

– Откуда ты всё берёшь?

Даня:

– Это я сам так подумал!

А бабушка наша воспитывалась в детском доме в годы войны и занималась там акробатикой.

Навыки сохранились на всю жизнь, и она в возрасте семидесяти семи лет ещё показывала Дане как делать шпагат!

Впервые пошёл в садик. Повела, конечно, бабушка.

Хотел. Готовили.

Когда ел сам, говорили:

– Тебя воспитательница будет хвалить! Ты молодец, сам кушаешь!

Если гуляли, а к игре в мяч присоединился какой-нибудь мальчик:

– Видишь, как хорошо вместе играть! Веселее!

Рассказывали, что в садике будут другие игрушки, новые!

В первый день показались детсадовскому врачу и Даня погулял на улице вместе с детьми: бегали на веранде, держась друг за друга – играли в «паровоз».

На следующий день пошёл в группу. Кушал сам, всё съел. Понравился суп с гречневой крупой. После завтрака все дети ходили на прогулку.

Бабушка гуляла недалеко от садика, была рядом.

Воспитательница предложила, чтобы Даня со всеми ещё и пообедал. Но Даня не захотел второй раз идти в сад, плакал.

Бабушке разрешили его покормить, а потом с собой дали ещё и пирожок, который выдали бы на полдник.

На третий день в садик пошли уже к восьми утра, вышли из дома в семь. Идти около часа.

С плачем оторвали от бабушки.

Она опять гуляла около садика, но два раза туда заходила. Передавали, что играет хорошо.

После обеда встретились радостные-прерадостные!

Нянечка сказала:

– Все бы такие бабушки были!

А врач сказала:

– Мальчик умненький и сообразительный!

Домой пошёл весёлый.

В четверг вечером сказали, что, мол, сходишь ещё разок,

и у тебя будут выходные, как у большого, в садик не пойдёшь.

Дали с собой полдничную ватрушечку, подарил её потом мне.

Спросила, завёл ли там друга. Сказал:

– Нет! – Но потом вспомнил: – Там мальчик был в большой курточке!

Первые выходные. Бабушка спросила:

– В понедельник пойдёшь в садик?

– Пойду, пойду, пойду, пойду!

Уходила всегда от них поздно. Улицы тёмные, страшно.

Вечером:

– Пойду, уже темно. А то мне вчера по дороге дядька попался, думала, убьёт!..

– А у него ружьё было?

Днём поспит и думает, что наступил новый день. То, что было до сна, это «вчера», а после сна – уже «сегодня»!

– Устала... просто смертельно!

– А смерти нет!

И действительно, была ситуация, когда мы позвонили в реанимацию, где лежал папа, и нам сообщили, что он умер. Я стала звонить на его работу, чтобы оказали помощь.

Даня был рядом, всё слышал и мне повторил несколько раз:

– Скажи, что ты пошутила! Мой папа не умер, умер другой дядя!

Оказалось, так и было. А пока ещё всё это не выяснили, к нам стали съезжаться родственники. Удивлялся:

– Почему это к нам все в гости приходят?

Во дворе высоченная берёза.

Вверху на стволе нарост – чага.

С восхищением:

– Какие шишки растут!

Поел сырников:

– У меня все руки *маслёные!*

Говорит: «*сымалёт*» (самолёт), «*искаватор*» (экскаватор).

Попросил намазать мягкий плавленый сыр на хлеб.

Взяла булку:

– Тебе кусочек или горбушечку?

– Горбушечку.

Показывает на корку:

– Я без *кожи* люблю!

Булка была очень мягкая и под ножом прогибалась, с трудом отрезала для него горбушечку. Намазала сыром ещё и кусочек, положила на стол. Опять показал пальцем:

– Я без *кожи* люблю!

Край обрезала, съел и горбушечку, и кусочек.

Было самое начало августа.

Вдруг с утра похолодало. Высунулся на улицу:

– Снегом пахнет!..

– Вырастешь, будешь как Юра, большой!

– А я не хочу!

– Почему?

– Надо будет картошку копать, грядки... А я играть хочу!

Бабушка мыла Даню в тазике.

– Баба, какая ты хорошая! Как я тебя люблю!

Перед тем как идти в первый раз в садик, сел рисовать красками.

Мама купила ему раскраску, где на каждой странице был нарисован утёнок: то на травке, то у речки...

Обычно выбирал яркие краски, но тут утёнка всего замазал чёрной краской. И так густо, что и утёнка не стало видно.

Бабушка:

– И что? Тебе нравится?

– Нравится.

Психологи бы сказали, что в душе у ребёнка одна тревога.

В садик ходил две недели.

Последние дни даже там спал. Выделили ему место на двухъярусной кровати, сам залезал туда по лесенке.

Был горд. Говорил, что кровать мягкая.

Потом проболел две недели.

Опять стали настраивать на садик:

– Уже звонили оттуда. Мы сказали, что скоро придёшь!

Воспитательница Ольга Геннадьевна тебя ждёт. Говорила, чтоб предупредили, когда придёшь, чтобы на тебя тоже ва-трушечку испекли! Там уже игрушки новые купили. Расскажешь нам, какие?

– Нет!

– Почему?

– Я устану!

Сходил в садик два дня.

– Ты в садике не плакал?

– Нет, только слёзы текли...

В первые дни, когда бабушка забирала из садика Даню после обеда, выдали полдничную булочку, чтобы с собой домой взял:

– Какие вкусные булочки пекут в садике! Давай завтра вторую попросим!

Очень любит макаронные изделия в виде кружочков с перекладинами как у колёсиков.

Мы их так и называем – «колёса»:

– Будешь есть «колёса»?

Обычно ест с яичком.

Тут как раз для него бабушка с собой принесла в баночке эти «колёса».

– Это мне машина прислала? Машина прислала?

Считает, что машины живут и ездят сами по себе и шофёр тут ни при чём.

Если на улице увидит, что грузовая машина стоит у какого-нибудь дома, говорит, что машина приехала на обед.

Отдохнуть, так сказать...

Папа рассказывал:

– Идёт сзади мамы и потихоньку ест снег. Она обернулась и говорит: «Заболеешь, нельзя!» – «Зато в садик не буду ходить!..»

Болел. Мы вдвоём с ним лежали на диване. Я рисовала, Даня смотрел. Нарисовала облачко:

– Вот облачко по небу гуляет... А тут солнышко взо-

шло... – и нарисовала неподалёку солнышко.

Даня выхватил карандаш и начертил дугой черту от солнышка к облачку:

– А солнышко – *спрят!*!.. – т.е. раз, и спряталось за облачко.

После болезни в садик уже не хотел идти, плакал:

– Я хочу быть с мамой!

Бабушке пришлось на руках вынести его из дома.

Дорогой спрашивал:

– А мама меня любит?

Бабушка говорила:

– И мама тебя очень любит, и папа любит! И тётя Мари-на!..

Пришёл в садик, подошёл к воспитательнице:

– Ольга Геннадьевна, а вы меня любите?

Варил суп в игрушечной кастрюльке. Взял ложку, чтобы помешивать. Потом взял ещё одну:

– Я *двоёми* (двумя) буду!

Опять заболел, отходив в садик только пять дней. Бабушка об этом не знала и пришла, как обычно, домой к ним утром, чтобы отвести его в сад.

Встретил совершенно счастливый:

– Я теперь дома буду сидеть!

Решили посмотреть диафильмы.

Они все давно повываливались из своих коробочек и кучей лежали в целлофановом пакете.

Даня назвал тот, который хотел посмотреть:

– Как мальчика-то украли...

Оказалось, это сказка «Гуси-лебеди»!

Сидела с Даней у них дома. Игрушки надоели.

Разглядывал, что стоит на полочках в шкафу.

Увидел баночку с мазью, которую мы варили сами из подсолнечного масла и воска, она хорошо помогала от насморка да и кожу смягчала.

Запах от воска был великолепный.

Понюхал, понравилось.

Достал пальчиком немного мази из баночки, помазал мне руку, а я в шутку потёрла ему животик (просто маечка задралась) и заодно провела у него под носом.

Нос, очевидно, сразу задышал, мазь как раз этому способствовала.

Немного походил и просит:

– Намажь мне ещё животик, а то он совсем не дышит!

Взял большой фотоаппарат, которым давно не пользовались.

Взведёт затвор, посмотрит в окошечко и командует:

– Тётя Марина, улыбочку! Баба, улыбочку!

Потом решил Дымку сфотографировать, нашёл её в маленькой комнате, навёл на неё фотоаппарат:

– Дыма, улыбочку!

Бабушка напекла Дане маленьких блинчиков. Положила их на тарелку.

А в центр её налила смородиновое желе, которое делала сама летом для Дани и называла его – «детское варенье».

– Такие блины не бывают! Бывают со сметаной, рожицы рисовать!..

Убедили, что бывают и со сметаной, и с вареньем, и со сгущёнкой, и даже с мясом; и что рожицы (точка, точка, два крючочка...) можно и вареньем на каждом блинчике нарисовать! Покушал хорошо.

Разрисовывали с ним каждый блинок по очереди: то он, то я.

А если рисовать вареньем, получается нарисовать у каждой рожицы даже красные щёчки!

Так вот, ел он эти блины, а бабушка дала ему два бокала для запивания.

В одном клюквенный морс, в другом – молочный напиток «Снежок».

Выпьет глоточек из одного бокала, потом глоток-другой из другого, приговаривает:

– Я *этого запёю* (я этим запью), а теперь вот *этого* (а теперь вот этим)...

Увидели с ним в окно подъехавшую к подъезду машину. Спрашивает меня:

– Знаешь, как эта машина называется?

– Нет, как?

– «Та, которая быстро ездит»!

Гостил у нас. Нашёл свечечку в виде жёлтого лимончика,

сувенирную. Хотел зажечь.

Бабушка послала спросить у меня, можно ли...

Я сказала:

– Ну, как баба скажет!..

Побежал к бабушке и закричал:

– Разрешила! Разрешила!

Кричу вдогонку:

– Сам-то не зажигай, пусть баба зажжёт!

Даня:

– Что я, не знаю, что можно, а что нельзя? Я же умный!

Бабушка оставалась с Даней, а мне нужно было уходить домой. Хотел, чтобы я ещё поиграла с ним и «не отпускал».

Бабушка предложила ему:

– Посмотри в окно, не темно ли уже? Как она пойдёт?

Даня посмотрел и согласился:

– А то, может, опять охотник встретится...

Видно, из прошлого разговора помнил, что если дядька убьёт, то с ружьём, а если с ружьём, то охотник!

Пошли всей семьёй к нам.

Даня взял с собой машину на верёвочке.

Папа потом нам жаловался:

– Заставлял нести свою машину!.. Мы говорили: «Не бери»! Говорит: «Устал, ты неси, ты не работаешь, а я уже побегал и поиграл»!

Купила Дане маленькие шоколадные машинки, они были завёрнуты в тонкую золотистую фольгу. Катал их по столу как настоящие.

Наигрался, попросил их развернуть и съел.

Пока играл, машинки внутри обёртки немного растаяли и руки испачкались. Стал облизывать ладони.

Бабушка:

– Не лижи руки, грязные! Сейчас мыть пойдём!

Я поставила Даню на стул, хотела взять его на руки и отнести в ванную. Даня своей шоколадной ладошкой провёл по моей руке.

Бабушка опять:

– Зачем ты тётю пачкаешь?

– Так *она* полижет!

После ветрянки Даня пришёл с бабушкой к нам.

Давно его не видела, не ходила к нему, чтоб не заразиться (сама ветрянкой не болела):

– Ах ты, моя дорогая ветрянка!..

Заявил как-то уж очень непримиримо:

– Ветрянок больше нет!

А около уха было всё-таки одно зелёное пятнышко...

– Будешь меня фотографировать? – спрашивает.

– Так ты ж в зелёнке!

– А в зелёнке?..

На Новый год подарила ему новый конструктор.

Посмотрел издали:

– И у нас этого мало?

Потом этот конструктор был самым любимым.

Построит дом или высокую башню из пластмассовых кубиков и тут же, пиная, разрушает.

Насмотрелся «Ну, погоди!», где Волк «громит» пинками урны.

– Я как волк! – руки поднимет над головой, пальцы растопырит: – Я волк!

Бабушка всё мечтает сфотографировать, как он волка изображает...

Вздумал поиграть на пианино, подошёл, сел:

– Где тут волк ходит? – и долго нажимал на басовые клавиши.

Купила к новогоднему празднику бенгальские огни.

Но не утерпела, показала Дане.

Достала один из коробочки и зажгла прямо в кухне.

Искры разлетались, обжигали руки и даже прожгли дырочку в клеёнке на столе.

Решили, что зажигать будем только на улице.

Уходя, взял с собой коробочку домой:

– Мы будем на улице зажигать!

Потом «учил» папу:

– У тебя спички есть? Зажигать будем на улице, а то у нас и дома не будет!

Мы с Даней катали по столу машинки.

А бабушка хлопотала на кухне, пекла блины.

Встал:

– Я есть хочу! Ты пока тут с машинками... (мол, побудь), а то Дыма *разгрызнет* (разгрызёт)!

Надули большой зелёный шар.

Стали играть втроем в волейбол: я, Даня и бабушка.

Старались, чтобы шарик не падал на пол.

К шарикуну на полу, случилось, подходила Дымка.

Сначала осторожно нюхала, потом из любопытства трогала лапкой, как бы случайно выпуская коготочки... Шарик, конечно, лопался.

Во время игры поддразнила Даню:

– Плакса-вакса, гуталин... Кто в садик ходит и ревёт? Ходит и ревёт... Как рёва-корова!

Даня сказал серьёзно и строго:

– Будешь так говорить, отдам шарик Дыме!

Пришлось сказать:

– Не буду...

Даня продолжил:

– Это плохие слова!

Признался:

– Я в садике хороший, а дома плохой...

Имел в виду своё поведение.

Из кубиков построили гараж на полу, сделали ворота. Ими стали два длинных прямоугольных кубика.

Кубики раздвигали, будто открываются дверцы, если машине надо было заехать или выехать из «гаража».

Даня подвёз одну машинку поближе.

Попросил:

– Открой *ворóтинку!*

«*Ворóтинка*» – это половинка от ворот, один кубик.

Даню привели к нам, а мы как раз делали ремонт в маленькой комнате.

– Вы новый домик строите, да?

Играли в прятки, прятали Бобика.

Подглядывать было нельзя.

Тот, кто ищет, должен был внимательно слушать, как будет хлопать в ладоши игрок, спрятавший Бобика: если тихонько, то в этом месте игрушки нет, погромче – значит, она где-то рядом.

Даня прятал, искать пришлось мне.

Он шёл впереди, хлопая в ладоши, и практически «вёл» меня к тому месту, где был Бобик.

Подошёл к занавесочке, которая закрывала вход в кладовку, громко хлопнул в ладоши один раз, отодвинул её и почему-то сел прямо на пол.

Я зашла за ним в кладовку, осмотрела полочки, но Бобика не нашла.

Вернулась в комнату, там искала.

Бобика нигде не было...

Опять заглянула в кладовку. Даня по-прежнему молча сидел на полу.

– Что ты там всё сидишь?

– Мне нравится!

– Почему?

– Здесь так па-а-хнет!.. – с удовольствием.

Ещё немного посидел и встал. А сидел прямо на Бобике!

Пахло свежей краской.

Наверное, из-за занавески кладовка менее проветривалась, чем комната, запах в ней был сильнее.

Сел поиграть на пианино.

Беспорядочно нажимал на клавиши двумя руками, как будто исполнял произведение.

Приговаривал под свою музыку:

– Зайчик шёл по дорожке... Волк шёл по дорожке...

Опять повторил про волка, но сказал уже «навстречу».

Продолжил:

– Птичка шла по дорожке...

Стал нажимать левой рукой клавиши подряд, всё быстрее и быстрее:

– Побежали, побежали...

Рука сделала вправо большой полукруг над клавиатурой, и раздался высокий звук самой последней клавиши:

– Прыг!

Всё повторилось несколько раз.

Посидел, подождал. Наклонился к клавиатуре, повернув ко мне голову. Посмотрел на меня с хитренькой улыбочкой.

Тихонечко:

– А похлопать?..

Научился ездить на двухколёсном велосипеде. За один день! Ездит быстро и быстро разворачивается.

Любимые игры в квартире: прятки, «кошки-мышки», компьютер (мышку держит с моей помощью).

Нравится слушать, когда ему читают детские книжки, которые покупали на 2—3 года. Раньше любил только разглядывать картинки (по ним мы с Даней просто беседовали), а про чтение говорил:

– Это долго!

А сейчас говорит:

– А интересно!..

«Так я по лужам люблю!» (4 года)

На прогулке увидели, что одуванчики растут большим пучком, прямо целым букетом! Сорвали.

Шарики ещё полностью не созрели и были упругими.

Даня поднёс одуванчики к лицу, дотронулся ими до щеки несколько раз.

Они не разлетались и слегка пружинили. Отметил:

– Как Дыма!.. – т.е. мягкие и нежные, будто шёрстка у нашей кошки.

Капризный уходил от нас домой.

Спускался по лестнице:

– Меня даже Дыма не вышла провожать!..

Зашли в магазин.

Решила купить ему маленький вертолётик.

По всему магазину стеклянные витрины, на полочках чего только нет, магазин так и назывался – «Тысяча мелочей».

Даня повел рукой вокруг:

– Я бы всё здесь купил!..

Первый вопрос, когда приходит:

– Что новенького? – втайне надеясь, что ему купили новую игрушку.

Принёс из садика новые считалочки:

Опа, опа,
Америка, Европа,
Индия, Китай...
А ну-ка вылетай!

и

Мне не больно,
Куричка довольна!

Решил, что киски бывают только девочками, а собачки – только мальчиками. Разъясняли и говорили, что бывают и кошка и кот, пёс и собачка.

– Нет!

Не убедили.

Играли в доктора. Делал нам с бабушкой укольчики пластмассовым шприцем. Надо было пугаться: вскрикивать и охать. Нажимал шприцем так, чтобы на руке, куда делал укол, оставалась кругленькая отметина.

Решил «полечить» Дымку. Стал тихонько делать ей укольчики в спину. Кошка спала на диване и, не открывая глаз, стала недовольно махать хвостом из стороны в сторону.

Даня присел на корточки вплотную к дивану так, чтобы хвост «ездил» туда-сюда прямо по его по лицу, под носом. Жмурился от удовольствия, а когда Дымка переставала махать хвостом, снова делал ей укольчик в спинку и подставлял под хвост лицо.

Очень хотел спать, но не могли уложить. Приглашал:
– Пойдёмте ко мне домой... – желая лечь спать у себя дома.

Поиграет, побегает и опять на минутку-две ложится на пол или на диван и с закрытыми глазами лежит.

С нетерпением ждал, когда придут за ним мама с папой, которые ушли в магазин. Но те, вернувшись, немного отдохнули и стали примерять покупки.

Даня надулся, играть не мог, сердился. Подошёл к бабушке и неожиданно пнул её ногой.

Бабушка сказала:

– Это плохо!

Подумал. Стал подходить ко мне, шёл медленно.

Пришлось предупредить:

– Нельзя так делать!

Пнул ногой в воздухе.

В садике Даня гораздо более послушный, чем дома. Воспитательниц слушается беспрекословно.

Бабушка отводит его в сад по утрам.

Бейсболку не надевает всю дорогу, но как только приближаются к садику:

– Баба, надень!

Там требуют, чтоб у детей на прогулке голова была покрыта.

Просил показать мультик, где «собачки на киселе пляшут».

Оказалось, это мультфильм «Бобик в гостях у Барбоса»!

– Знаешь, как Дыма гавкает? «*Мефф!*» – быстро, резко, даже головой мотнул для выразительности.

Утром было прохладно, и бабушка попросила маму надеть на Даню ещё и курточку.

Мама:

– Ну, дождя сегодня не будет, пусть без капюшона идёт! – И отстегнула его.

Даня:

– *Кукушо́н, кукушо́н!* В садике скажут: «Куда *кукушо́н* дел?»»

Посмеялись, мама капюшон пристегнула, и пошли в сад.

Даня:

– Пускать *пузури!* – дескать, хочу.

– Не надо говорить «*пузури́*», надо вот так: «пу-зы-ри»!..

Повторяет медленно, так же по слогам:

– *Па-зу-ри!*

Пришли с прогулки. Бабушка позвала мыть руки.

– Зачем мыть-то? Они чистые!

Поддерживая бабушку, говорю:

– Какие чистые?! Ты же ко мне прилипал!.. – мы гуляли,

взявшись за руки. Даня:

– Так это они нагрелись!

Бабушка опять напоминает про руки. С возмущением:

– Я же не руками буду есть?!

На балконе в длинных узких ящичках посажен укроп.

Даня поковырялся в земле и нашел две улитки.

Вернее, две высохшие малюсенькие раковинки-завитуш-

ки.

– А улитки где? – спросил.

– Да умерли давно, только домики остались.

– Нет, не умерли! Тут две дырочки! – увидел их в начале

завитка и в конце.

– Ну..., тогда, наверное, уползли.

– А моя мама никогда не умрёт!

– Нет, никогда! И ты никогда не умрёшь!

Даня – мне:

– А ты?

– Я умру, но ещё долго!

Промолчал.

Дома родители почему-то складывали мелкие деньги в ба-
ночку. Даня их нашёл, повозил в кузове машины, а потом
решил машину «продать».

Протягивает бабушке машину и добавляет целую при-
горшню монет:

– На, баба! Это она столько стоит!

Бабушка стала разъяснять:

– У продавца товар, а у покупателя деньги. Как ты моро-
женое покупаешь? Даёшь денежки, а вместо них получаешь
мороженое.

Даня не поддаётся, пытается «продать» по-своему:

– А я *так* хочу!

Много раз видел, что вместе с мороженым продавец про-
тягивает сдачу. Наверное, решил, что в придачу к мороже-
ному выдают ещё и деньги.

Купила Дане пистолет с пистонами. Грохот был сильный.
Предлагал мне, стреляя, отводить руку в сторону, от него по-
дальше. Сам не стрелял.

Кошка испугалась и где-то спряталась, не могли найти.
Думали, что залезла на антресоли и легла там у самой стены.

Я предложила затаиться.

Притихли, слушаем, не раздастся ли шорох. Даня:

– Я слышу её *скребóчки!*.. – подумал, что Дымка начала где-то скрестись, но это был шум с улицы.

Вместе изобрели собственный десерт.

На дно пиалы положили мелко нарезанный мармелад и залили его черничным йогуртом.

Сверху на самую середину налили кружочек белого подслащённого кефира, а по краям на черничный йогурт насыпали мелко натёртую шоколадную конфету. Белый же кефирный кружок в центре украсили чёрным шоколадом.

На ночь убрали в холодильник.

Когда утром попробовали, удивились, что мармелад растаял и превратился в разноцветное варенье.

По вкусу наш десерт напоминает мороженое.

Хотел мне показать игрушечного пластмассового человечка, у которого внутри батарейка и на груди зажигается огонёк.

Стал искать на полу, где потемнее, между диваном и креслом:

– Где тут ночь-то?!

Угощал конфетой:

– На, она вкусная!

Мяч отлетел в высокую траву.

– Я туда не полезу, я там *обжигну́сь* (обожгусь)!..

Гуляли и увидели, что во дворе рядом с люком остановилась аварийная машина. Говорю ему:

– Хочешь, скажу, как я сразу поняла, что машина «Аварийная»?

Сначала не понял, всё «*чевокал*»:

– *Чево-чево?*

Пришлось объяснить:

– Я увидела, что сбоку на машине написано: «Аварийная». А-а-варийная... Слово начинается с буквы «А»! Показать?

Не возражал.

Пошли, посмотрели надпись на машине.

Запомнил первую букву!

У калитки одного деревянного дома увидели кошку с когтями. Взял одного на руки, прижал к себе, жалел.

– Я бы домой взял!.. – очень хотел иметь дома котёночка.

Бабушка:

– Его Найда гонять будет... – Найда жила прямо в доме.

– Я бы с ним спал!.. – Подумал: – Я бы его в комнате держал!.. – т.е., пряча от Найды.

Заинтересовался, где у него левая рука, а где правая.

– Сейчас посмотрим, как тебе определить... – взяла его руку, всю осмотрела и нашла на безымянном пальце родинку.

Показала ему:

– Вот, где родинка на пальце, там у тебя правая рука. А рядом – мизинчик, он хочет до неё дорости!

Сразу запомнил.

На прогулке несколько раз проверял и родинку, и «дорастает ли» мизинчик.

Руку осматривал всегда правую.

Как учили самые первые буквы:

«П» – две палочки (или две трубы) с перекладиной наверху, где во дворе дома жители выбивают половики;

«А» – уже знает, видел на «Аварийной» машине;

«М» – изображение молнии.

«П» и «А» – «ПА». Если сказать или написать подряд два раза, то получится «ПАПА»,

«МАМА» – анологично.

Буква «Д» похожа на дом.

«О» – запоминается легко: когда её произносишь, губы складываются в кружочек.

«Д» и «О» – будет «ДО». Если прибавить «М», получится «ДОМ».

Самые важные слова – «МАМА», «ПАПА», «ДОМ».

За ночь не выспался, хотя встал поздно. Бабушка привела играть к нам. Первым делом нашёл кошку, принёс её ко мне на колени.

Дыма тоже была сонная. Лежала, пригревшись, и досыпала. Позавидовал:

– Хочу рядом с Дымой полежать!

Прилёг рядом, прижался к нам.

Кошке лежать надоело, показалось тесновато. Она стала подмякивать, вырваться и, наконец, соскочила на пол. Дания, сочувствуя ей, сказал:

– Обидели хорошего ребёнка!..

Пришла к ним домой. Бабушка мне рассказывает:

– Проснулся и сразу сказал, что ему приснилась девочка.

Красивая и кудрявая. Не поверила, решила, что придумал.

Все втроём пошли гулять, проходили мимо бассейна.

Около ворот Даня сказал:

– Вот здесь мы с девочкой встретились и разговаривали!

А когда перед тихим часом я ему читала книжку, то на картинке показал, какая была девочка. Выбрал белокурую с волнистыми волосами. Спросил у меня, как её зовут.

Отвечаю:

– Тут не написано!.. Наверное, Вика, Маша... Или Танечка?..

С возмущением отвергал:

– Нет! Нет!

– Ну, тогда Оленька, Светлана... Анжела...

Сначала тоже всё «Нет!». Потом у меня спросил:

– Откуда ты знаешь слово «Анжела»?

– Да вот у нашей соседки есть дочь Анжела, правда, она в другом городе живёт...

С этим именем был согласен:

– Ну, наверное, Анжела...

Бабушка несколько раз водила Даню в зоопарк.

Рассказывал, кого видел, говорил:

– Медведя, тигра, обезьянок...

– А кого ещё?

– *Ры́ся...*

Наконец-то «распробовал» курочку, бабушка ему сварила и принесла. Раньше отказывался.

Привык есть только «мамину кашу», т.е. детское питание, разведённое для него в бутылочке.

Причём, когда бабушка привела его в садик, то там предупредила, что Даня мясо не ест.

На что воспитательница ей ответила, что у них в группе уже есть «один такой вегетарианец».

– Баба, у тебя ещё есть? – спросил бабушку.

– Ты всё съел, здесь нет, а дома есть!

– Ты *за́фра* (завтра) ещё принеси! Ты свари, но вы не съедайте!

Учился на компьютере раскрашивать картинки.

Цвета там сочные, яркие. Даня был в восторге.

Узнал такой же голубой цвет на улице, им был покрашен забор:

– Какой красивый цвет! Как на компьютере!

В большой комнате стоит компьютер и поэтому там нельзя играть в футбол.

– Зачем вам тогда мяч?!

Решили, что играть будем только в маленькой комнате.

Дымка привыкла утром долго спать.

Предпочитает диван, спит в уголке прямо на одеяле. Заправлять постель не даёт, а будить и прогонять жалко.

Приходится её относить, завёрнутую в одеяло, прямо в шкаф, куда на день убираем постельное бельё.

Она не возражает и спит там ещё часа три. Дверцу шкафа, конечно, оставляем открытой.

Даня тоже захотел полежать с ней в шкафу.

Голову высовывал в открытую дверцу и проверял, видим ли мы, как он там с Дымкой блаженствует.

Бабушка возмущается, что Даня, попросив вынести велосипед на улицу, немного покатается на нём и слезает, и ей приходится велосипед заносить в дом обратно.

– Ты не давай бабушке велосипед таскать, он тяжёлый! –

советую.

– Я ей помогать буду!

Жажда первенства. Бабушка:

– Давай, кто быстрее заснёт?

До этого Даня говорил: «Не будем спать!»

Но тут:

– Я первый! – и только глаза закрыл, через минуту уже спал.

Стал интересоваться, с какой буквы начинается слово.

– *О-о-орбуз!* – спорил со мной.

Играл в кубики: строил, разбрасывал...

Не хотел убирать.

Бабушка жалуется:

– Мы ссоримся!..

Вмешиваюсь:

– Кто кубики разбросал?

Даня:

– Это Настя! – несуществующее лицо, на которое можно

всё свалить.

Возмущаюсь:

– Нет, не Настя! А может, Анжела? – спрашиваю хитро.

Даня:

– Не-ет, не-ет... – и спрятался за шкаф.

Сгребая ногой кубики в кучу:

– Кто быстрее? Я первая!

Даня выбежал из-за шкафа и закричал:

– Нет, я первый!

Кубики покидали в мешок за несколько секунд.

Решили сфотографироваться с Даней рядом с компьютером. Сели около стола, Даня положил руку на мышку, фотографировала бабушка.

А на следующий день Даня пришёл к нам весь в ссадинах: на лбу, на носу, подбородке, на локтях и коленках...

Оказывается, мальчик из соседнего дома, когда Даня ехал на велосипеде, бежал рядом с ним, держась за седло, и толкал. На велосипеде у руля отвинтилась гайка, которая его удерживала, и Даня упал.

Сказал, что с тем мальчиком играть больше не будет. А мальчик был на несколько лет старше.

Пришлось посожалеть, что сфотографироваться с велосипедом у нас сегодня не выйдет. Но Даня сказал:

– А я могу и так!

Даня опять увлётся игрой в песочнице. Насыплет большой холм и машиной «переползает» через него, нажимая на неё сверху так, что от колёс остаются глубокие борозды.

Если «заедет» далеко за холм, вытягиваясь телом вперёд, то самостоятельно вернуться обратно не может, приходится мне его «возвращать»: тащить обратно, держа сзади за майку.

Когда пекли «пироги» пластмассовым ведёрком, естественно, по всей песочнице нарыли ям.

Решил ездить машиной вокруг насыпанного холма и делать дорогу. «Доехал» до ям:

– Как тут дорогу делать? Тут одно... *копание!*

Купила ему костюмчик (шорты и футболку) с изображением Человека-паука.

Даже если прохладно, курточку не надевает. И ходит нараспашку, чтобы всем был виден такой замечательный рисунок. Готов носить этот костюм не снимая.

Был в нём в деревне три дня, опять надел:

– Он не грязный, только пыльный!

Пришёл к нам в любимом костюмчике.

Правой рукой задрал штанину:

– Так скакать легче! – и долго скакал по комнате, держа рукой задранную штанину.

Ел молочный суп с вермишелью. Найда вертелась рядом, выпрашивая лакомые кусочки. Даня вынул из супа вермишелинку и кинул ей. Бабушка (громко):

– Что ты ей дал?

Даня (не менее громко):

– *Макарóжину!*

На уме одни машины. Руки вытягивает вперёд, будто держит руль, идёт быстрым шагом и «ревёт», изображая гул мотора.

Дали печенинку. Откусил разок и «поездил» с ней по комнате, «ревя» и крутя перед собой этот новый «руль».

Наклеивали аппликацию на картон.

Попросили Даню заодно подклеить обои, которые Дыма оторвала, залезая на шкаф.

С удовольствием намазывал клеем оторванные части своей маленькой кисточкой.

Рассказывал:

– Мы ездили на конюшню, папа катал меня на лошади.

– Вы на лошадок ходили смотреть? Где лошадки стоят? – стала расспрашивать бабушка, решив, что они были в «Манеже».

Даня возмущённо:

– На *конюшню*!!!

Потом оказалось, что всё выдумал.

– Вон милиция поехала за автобусом! У неё огоньки вот здесь... – показал, пошевелив пальцами у себя над макушкой.

А когда-то его папа в таком же возрасте увидел, что маленькую легковую машину везёт на себе грузовая: передние колёса стояли в кузове, а задние ехали по земле.

– Смотри, мама! Машину вот здесь везут!.. – наклонился и похлопал себя по шее ближе к спине, будто легковушка была у грузовой на закорках.

Даня:

– Давай папу *проснём?*.. – т.е. разбудим.

Бабушка:

– Рассердится...

– Нет, папа у нас добрый!

«*Катюрьевна*» – называет так воспитательницу Екатерину Юрьевну.

Это стихотворение впервые поручили Дане прочитать в садике на утреннике:

На поляне тишина,
Светит жёлтая луна.
Все деревья в серебре,
Зайцы пляшут на горе.
На пруду сверкает лёд,
Наступает Новый год!

Полюбил загадки.

Сочиняла для него маленькие рассказы:

– Идут ребята по дорожке. Смотрят, лежит серенький клубочек. А из него во все стороны иголки торчат... Кто это?

Даня отгадывает, а я продолжаю:

– Посмотрели ребята вверх, а там птичка в красной шапочке ствол долбит: тук-тук-тук... Это кто?

Потом загадывали по детским книжечкам с нарисованными отгадками.

Например: «Хвост крючком, а нос пяточком».

Неожиданно загадки стал загадывать сам. Видимо, в садике научили:

– Зимой и летом одним цветом...

Я, конечно, назвала «ёлку», но это была не она!

– Сдаюсь! – говорю.

Оказалась морковка!

– И зимой и летом рыжая, что ли? – возмущаюсь.

Даня опять загадывает:

– Как у подушки, четыре ушка...

«Сдалась» сразу.

Даня сказал:

– Одеяло!

В новогодние каникулы жил у нас. А тут пришел к нам вместе с родителями. Был излишне шустрый, хотел грубить. С удивлением спрашиваю:

– Ты что это сегодня такой? А когда у нас жил, был добрый, тихий, послушный...

Даня:

– А это такие фокусы!

Играли в лото «Магазин».

Надо было раскладывать карточки с рисунками по отделам: «Продукты», «Музыкальные товары», «Игрушки», «Спорттовары» и т. д.

Из большой коробки Даня доставал по одной перемешанные заранее карточки и громко называл предмет, который видел на рисунке.

Достал карточку с боксёрскими перчатками и объявил:

– *Сильные варежки!*

Сидел на диване. Да как чихнёт!

Кошка испугалась и убежала в маленькую комнату.

Восхитился собой:

– Как я на Дыму *пчихнул!*

Пожаловалась:

– Так есть хочу!..

Даня:

– Ну, *поди поеди* (иди и поешь)!

Знает цифры и на улице называет номера домов.

Играет на компьютере.

Раздаются аплодисменты – звуковое сопровождение в игре по поводу правильно выполненного задания.

– Это нас *здрави́ят* (поздравляют)!

– Собачки *целова́ются* (целуются)!.. – на картинке две собачки обнюхивают друг друга.

Увидел на картинке деревянный домик возле леса:

– Это избушка на курьих ножках?

Отвечаю:

– Нет, это просто домик.

– А может, она зарылась?

Ног у избушки не было, но кругом были нарисованы су-
гробы.

Видимо, предположил, что лапы «утонули» в снегу, по-
этому их и не видно.

Принёс из садика стихотворение:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.